

СЕРГЕЙ
КАЛАШНИКОВ

БИЛЕТ В ОДНУ
СТОРОНУ

Боевая фантастика (АСТ)

Сергей Калашников
Билет в одну сторону

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Калашников С. А.

Билет в одну сторону / С. А. Калашников — «Издательство АСТ», 2023 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-154558-1

Колонизация планеты с кислородной атмосферой и богатым животным и растительным миром. Начальный период, когда вслед за изыскателями и квартирьерами прибывают разнорабочие. Неожиданно для экспедиции неподалеку от места высадки оказались и другие разумные, а также полумразумные и даже вовсе неразумные, но хорошо организованные существа, способные к совместной осмысленной деятельности. У всех возникли свои проблемы и трудности. Для того чтобы не просто выжить, но и устроиться с удобствами, переселенцам пришлось напрячь не только силы, но и соображалку. Внезапные встречи, приключения, конфликты и взаимопомощь – всего на долю землян выпало в полной мере.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154558-1

© Калашников С. А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сергей Калашников

Билет в одну сторону

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

© Сергей Калашников, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Прибытие

Челнок снижался в плотных слоях атмосферы, энергично тормозя за счёт сопротивления воздуха. Его обшивка разогрелась, и, чтобы позволить ей остыть, пилот, используя избыток скорости, направил нос вверх и увёл машину на высоты более сорока километров. Туда, где воздух не столь плотен. Перегрузка, вдавливавшая пассажиров в спинки кресел, уменьшилась, и они с облегчением перевели дух.

Значения на указателях температуры поверхности летательного аппарата принялись неторопливо снижаться. Так же неторопливо продолжил погружаться в атмосферу и челнок, балансируя скорость, чтобы поддерживать температуру обшивки в приемлемых пределах. В то же время он и курс подкорректировал, направляясь на сигнал станции наведения. Теперь аппарат планировал, несмотря на то, что летел быстрее зенитного снаряда, – траектория его прекратила быть баллистической и стала характерной для авиации, с возможностями поворачивать и опираться крыльями о воздух.

В условном салоне челнока вдруг раздался звонкий голос:

– Я служу стрелком-радистом, а в душе пилот. Буду я летать со свистом задом наперёд, – продекламировал один из пассажиров – мальчишка лет двенадцати в желтом комбинезончике, предварительно отстегнувший от шлема дыхательную маску. Впрочем, все в этом салоне щеголяли абсолютно одинаковыми одеяниями радикального канареечного цвета. Дети примерно одного возраста, роста и комплекции – худые и жилистые мальчики и девочки с ультракороткими стрижками и измождёнными лицами. Шутка ли – сутки без еды и питья при практически непрерывной двойной перегрузке, периодически сменяемой невесомостью.

Тем не менее атмосфера в салоне челнока была далеко не унылой, несмотря на жару и духоту – для детей это была дорога к месту необыкновенных приключений на совершенно необжитой планете. К тому же ставшая скромной перегрузка торможения оказалась направлена комфортно – кресла были повёрнуты лицами к хвосту, отчего пассажиров вжимало в спинки, а не тянуло вперёд.

Челнок между тем замедлился до скорости пистолетной пули, выполнил плавный вираж и зашёл на посадку. Под его брюхом проносилась плоская, покрытая травой местность с включением небольших рощ и околков. Путь челнок держал к большому водному пространству, которое всё отчётливее прорисовывалось на экране пилота. Вытянутое равнинное озеро, обозначенное отчётливо различимыми вехами, имело солидный запас длины и ширины, чтобы «простить» даже значительный промах при приводнении. И сразу стало понятно, почему эта машина выполнена по схеме высокоплана – чтобы фюзеляж сработал в качестве поплавок. Спустя пару минут после выхода в посадочный створ челнок принялся чертить нижней точкой корпуса по глади воды, разгоняя волны, а потом и окончательно «присел», погрузившись и замедляясь до полной остановки.

От берега отвалил жёсткокорпусной надувной катер, быстро взявший челнок-гидроплан на буксир и подтащивший космический корабль носом к берегу, где этот самый нос при помощи мини-трактора и выволокли на песчаную косу к череде ещё четырёх точно таких же летательных аппаратов. Встречающие отцепили буксировочный трос и подвели под носовой обтекатель тележку, на которую откреплённый экипажем изнутри конус и лёг, освободив выход.

Первым из открывшегося лаза показался первый пилот. Его заботливо поддержали, отлично понимая, насколько утомителен был перелёт и насколько была велика нагрузка на пилотов. Потом один за другим стали выбираться пассажиры.

– М-да-а, вот заказали мы двадцать разнорабочих... – озадаченно произнёс высокий, заросший короткой щетиной мужчина с охотничьим карабином в руках, глядя на выбирающийся из нутра челнока контингент, – двадцать и получили. Только вот примерно половинного веса и возраста по сравнению с ожидаемым. Хотя где-то семь центнеров полезной нагрузки транспортники сэкономили. Зато, тля, у нас появился натуральный детский сад, который потребует оберегать и растить. И толку от них ещё долго не будет!

– Проклятые проблемы со связью! – вздохнул второй из встречающих, хмуро взиравший на развернувшуюся картину мужчины, точно так же не бритый, но в отличие от первого коренастый и более плотного телосложения. – Раз в три месяца уходит сообщение от нас на Землю, да раз в три недели приходит обратно. Словно через океан общаемся во времена парусного флота!

Тем временем часть малолетних пассажиров выбралась наружу и стала принимать передаваемый остальными груз – ящики, мешки, тюки. Все эти упаковки ребята ухватывали, какую вдвоём, а какую и вчетвером, и складывали на длинный толстый пластиковый лист – своеобразный поддон-волокушу, явно когда-то служивший внутренней обшивкой. Тот мальчуган, который определённо распоряжался остальными, имел на спине и груди чётко выведенную надпись «Сев». Он направлял действия тех, кто проводил погрузку. Девочками, принимавшими вещи у горловины люка, командовала тоже девочка и тоже с надписью, только у неё значилось – «Ксюн». Хмурые взрослые почти не вмешивались, внимательно осматриваясь по сторонам и не выпуская из рук оружия. Они явно кого-то опасались.

– Всё, харэ! Сани уже полны! – крикнул один из мальчишек. – Эй, Ксюн! Останавливай выгрузку, – ранее замеченный Сев в этот момент помогал сухопарому высокому парню крепить трос волокуши к давешнему небольшому гусеничному трактору. Девочки у горловины люка крикнули в утробу корабля, чтобы там завязывали подавать, и теперь встречали остальных пассажиров, помогая им пробираться через узкий загромождённый лаз и принимая рюкзаки и ранцы с личными вещами.

– Насколько я понимаю, вы опасаетесь нападения? – спросил у человека с карабином не по годам серьёзный парнишка, на комбинезоне которого было обозначено имя Рома.

– Да, – кивнул тот в ответ. – Зверьё здесь водится ну очень недружелюбное. А оружия у нас кот наплакал, вот и приходится стеречься. Правда, путь до лагеря пролегает через открытые места – надеюсь, если возникнет опасность, заметим её издалека и успеем пристрелить угрозу раньше, чем она доберётся до нас.

– Хм... тогда нам бы хоть какими-то кольями обзавестись, – просительно протянул Рома. – С заострённым дрыном в руке оно как-то спокойнее на душе будет.

– Пожалуй, – согласился взрослый, предварительно чуть демонстративно оглядев относительно мелкую фигуру пацана. – Пётр! – обратился он к человеку с ружьём. – Проводи Романа до лесочка и присмотри там, чтобы его кто ненароком не схарчил.

В вылазке приняло участие пятеро юнцов, поковырявшихся в собственном багаже: Сев, Рома, Тык, Лом и еще один без имени на одежде. Все они вооружились ножами разных видов и размеров и проследовали к рошце в сотне метров от кромки косы. Поглядывавший на них человек с карабином заметил, что имена нанесены на одежду четверых мальчиков и четырёх девочек. Остальные остались без явных идентификаторов и были почти неразличимы между собой.

«Подписанные» девочки, Ксюн, Тоня, Оля и Аня, составив в одном месте восемь объёмистых ранцев – свои и своих мальчиков, – увязывали поклажу волокуши крепкими синтетическими шнурами, помогая плотнее крепить груз немногочисленным безоружным встречающим. Группа из восьми деток демонстрировала явные признаки сплочённости. Остальные малыцы не то чтобы были каждый наособицу, но столь сыгранной командой не выглядели.

Тем временем из люка показался второй пилот, прекративший руководить выгрузкой, и они на пару с первым задраили люк и взяли личные вещи. По сумке и по чемодану каждый. Через некоторое время от лесочка подтянулись заготовители дреколья с длинными палками, заострёнными с одной стороны. Примитивные копыя, более всего похожие на дротики-переростки, мигом раздали нуждающимся, после чего колонна направилась вдаль от водной глади. Впереди шагал человек с карабином, внимательно поглядывая по сторонам. За ним пыхтел трактор, тянущий сани-волокушу, за которой парами мальчик-девочка шли подростки с импровизированным оружием в руках, на которое они по большей части опирались как на посохи, и с поклажей за плечами. Среди них редкими вкраплениями шествовали взрослые, а замыкали походный порядок двое тоже взрослых, но с охотничьими ружьями в руках.

Караван обогнул рожицу, заметно поредевшую после вырезания палок, и проследовал достаточно широкой просекой в прибрежных зарослях, по которой после пологого подъёма вышел на обширный луг со скошенной травой. В полукилометре впереди стал виден лагерь – компактно расположенные палатки, быстросборные щитовые будки и решётчатая деревянная вышка с наблюдательной площадкой, откуда прибывшим приветливо махнули рукой.

Место этой стоянки было неказисто огорожено далёким от завершения забором из неструганых досок, в просторечии именуемых полугорбылём. В изгороди наблюдался и фрагмент плетня, и даже так называемые рогатки, наспех связанные из обрубков древесных стволов и толстых веток. По прибытии на место мужчина с карабином, который возглавлял караван, показал ребятам на палатку с двускатной крышей и вертикальными стенками:

– Размещайтесь в ней, ее как раз под новых поселенцев ставили.

Дети усталой гурьбой втянулись в указанную «постройку». Внутри оказалось до крайности аскетично – присутствовал лишь щелястый и пружинящий пол из свежепилёных досок и стены изнутри, сколоченные из довольно толстых досок накрест так, что получилась решётка. Палаточная ткань цвета хаки от дождя была натянута поверх этого довольно основательного каркаса. В одном углу кучкой лежали упаковки спальных мешков.

Потом был душ в огороженном тканевыми полотнищами квадрате без крыши. А затем приём пищи, судя по удлинившимся теням – ужин – под тентом без стен. Все помещения имели наскоро сложенный деревянный пол. Общее впечатление неустроенности и недоустроенности буквально сквозило от всего, на что падал взор.

Накормленным детям никто ничего делать не предложил, поэтому, немного послонявшись по лагерю и позаглядывая в палатки и будки, они вернулись в предназначенное им строение, где и устроились на отдых – за минувшие сутки все сильно устали. Вслед за последним в постройку вошёл давешний человек с карабином и запер дверь на прилаженный изнутри основательный засов.

– Я Игорь Сергеевич Краев, – представился средних лет сероглазый мужчина с сухим обветренным лицом и высокой залысиной, – пилот одного из севших здесь челноков. Сейчас занимаюсь вопросами охраны. Или как нынче любят выражаться – безопасности. Разбирайте спальные мешки и укладывайтесь, а дверь за мной обязательно закройте. Позавчера к нам приходил крупный хищник. Один человек погиб и двое ранены. – И кинув взгляд на рядок тонких кольев, расставленных вдоль одной из стен, добавил: – Это правильно, что ваши пырляки и тыкалки вы не повыбрасывали – есть надежда, что отобьётесь, шпыняя ими через решётку. Ну и дежурный с вышки обязательно пособит с огнестрелом. Да и прожектора будут светить всю ночь, так что в полной темноте не останетесь. Ну а разбираться с тем, кто из вас чем займётся, станем уже завтра утром. А теперь всем спокойной ночи! – Мужчина вышел и проследил, чтоб дверь за ним заперли.

Четыре девочки в подписанных комбинезонах, а они сменили предыдущие после душа на точно так же подписанные, разложили спальные мешки и устроились на них каждая рядом со «своим» подписанным мальчиком.

– Вы что, уже парочками держитесь? – спросил один из ребят, устраивающийся отдельно от девочек.

– Мы из одного инкубатора! – понятно ответила Ксюн. – Можно сказать, что с песочницы знакомы. И ни капельки друг друга не боимся.

– Инкубатора? – донёсся поражённый голос с девчачьего края. – Вас чего, в пробирках, что ли, выращивали?!

– Да нет! Всё куда проще – детдомовские мы, – пояснила Оля, распаковавшая свой спальник и как раз забирающаяся в него.

– Фигас-се! – воскликнул кто-то из пацанов, от удивления даже принимая сидячее положение. – Детдомовские?! А как же спортивные нормативы и высокие достижения в учёбе? Отбор-то в кандидаты был ого-го какой серьёзный! Как вы прошли?!

– А вот прошли! – откликнулся Сев. – Думаешь, раз детдомовские, значит, ни на что не способные? Не бойсь, всё по чесноку, без придури какой! У нас, может, и захоlustье, но гимнастические снаряды в спортзале имеются, а директором работает бывший физрук. Между прочим, мировой мужик, с понятием! С предметниками, конечно, дела обстояли не шибко хорошо, но если кому что интересно, так в сети никого ещё не забанили, да и старые буквари в библиотеке сохранились чуть ли не столетней давности, – пару секунд помолчал и добавил, скорее своим, чем любопытствующим: – Было шкодно сравнивать то, что учили в годы первых пятилеток, с тем, что преподают сейчас.

– Не шкодно, а прикольно! – поправила его Аня. – И вообще, Сев, кончай ностальгию. Нам про нынешний момент думать нужно, а не про старые веселухи вспоминать.

– Ну тогда так... – послушно переключил вектор разговора Сев, одновременно с этим пытаясь потеревить себя за чуб, но пальцы его не смогли толком ухватить те остатки волос, которые остались у них после санобработки. – Тады спервоначалу отмечу то, что мне больше всего бросилось в глаза – признаки анархии. Все вроде как и осмысленно действуют, но чисто в силу долга или привычки, что ли, нет признаков последствий волшебного указующего пенделя. Похоже, самый главный начальник у них сейчас то ли не в строю, то ли это именно его задрал зверь. Хотя что я мелю? Это же теперь у нас! Ну и второе – похоже, что обнаруженная опасность со стороны здешних хищников застала наших старших товарищей врасплох, иначе, думаю, нам бы каждому ещё на Земле выдали какие-нибудь стволы и хороший запас патронов. Вот!

– Спички детям не игрушка, – послышался голос со стороны девочек. – Кто бы доверил настоящее оружие малолеткам?

– Не гони! Если бы на Земле знали об этой опасности, то хотя бы для взрослых тех же охотничьих карабинов подкинули, причём выгрузили бы их в первую очередь, – заметил Лом. – Эй, Тык! А что тут за бодяга со связью?

– И чем ты, интересно, слушал, когда нам об этом рассказывали?! В общем, раз такой тетеря, слушай, повторять не буду! Через портал радиоволны не проходят. Инфу нужно кораблём везти. Поэтому раз в три месяца с той стороны на эту проходит космический корабль и принимает все сообщения от спутника, висящего на постоянной орбите и с поверхности планеты, которую потом отвозит в Солнечную систему. Поясняю – это значит от нас домой. А раз в три недели оттуда приходит челнок с грузом для колонии. Он и новости привозит, и распоряжения.

– А почему челноки отсюда к Земле не посылают? – спросила Тоня.

– О, ещё одна тетеря! – фыркнул Тык. – Да потому, что их нечем вытолкать из гравитационного колодца планеты! Для этого нужен полноценный космодром с ракетами. Ну, или проще говоря – тут нечем разогнать тот же челнок до десяти километров в секунду, пробуровать атмосферу и вывести его в космос. Помнишь, небось, какой машиной наш челнок на орбиту забрасывали?! Так вот здесь для этого потребуется в точности такая же... э... как его... ракетный поезд, если по Циолковскому, во! – парень для пущей важности даже указательный

палец поднял перед собой. – Вот когда мы здесь начнём такие же строить, тогда и сможем вернуться на Землю.

– Тогда почему космические корабли называют челноками? Эти же должны сновать туда-сюда?! – со слезами в потерянном голосе спросила Тоня.

– Челнок, или на американском языке «Шаттл», – всунулся в разговор мальчишка, на комбесе которого красовалась надпись «Лом», – это всего лишь рекламное название, предназначенное для того, чтобы создать у тех же американских кон-гресс-ме-нов – по слогам произнёс он, – впечатление снования туда-сюда. То есть многоразовости использования самого дорогостоящего элемента космической программы. Хотя на самом деле это был и остался всего-навсего посадочный планер, по самое не хочу набитый дорогой аппаратурой. Так что те пять челноков, что сейчас находятся на озере, для нас только источник материалов и деталей. Ну и каких-то механизмов или ёмкостей. Ни один из них больше никогда с планеты не взлетит, – подытожил парнишка. – Так что мы здесь навсегда. И вообще, Сев, что за дела?! Ты чего это замолчал и даёшь «повестку дня» увести в сторону?! Давай, как ты любишь – намечай цели и расставляй вехи!

– Нечего пока тут особо расставлять, – устало пробурчал тот в ответ. – У нас катастрофически мало информации. Хотя, если навскидку, то для начала надо понять наши возможности в области добывания пропитания, материалов и крепежа, да и расспросить биологов с геологами – что тут к чему. Потом обязательно надо понять, как обстоят дела с горючим, какое оно имеется, ну и какие виды на урожай?

– Какой ещё урожай? – не понял кто-то из мальчишеского конца.

– Ты чего?! Мы же все видели делянки с какими-то посадками, когда ещё сюда шли! – донеслось из того же угла, но чуть дальше.

– Ну, на первый прикидочный план сгодится, – согласился Тык. – Действительно, надо про всё вывести. Хотя для начала поглядим, во что нас станут завтра запрягать, а уж потом появятся и вехи, и цели. И вообще-е, – протянул паренёк, дико зевая, – давайте-ка уже спать, а то сил моих не хватает даже на то, что бы ворочать языком.

– Это вы что, инкубаторские? Кормило власти, что ли, собираетесь перехватить? – раздался ещё один удивлённый голос, но уже из девочкиного угла.

– Так, чтобы прямо всё кормило целиком – скорее нет, чем да. Но вот, к примеру, качество пищи мне повысить уже хочется, – откликнулась звонким голосом Ксюн.

– Народ, харе языками балаболить! Всем отбой! – рокотнул Сев, и разговоры прекратились. Тем более что многих уже сморило.

Глава 2

Акклиматизация

Утром Игорь Сергеевич, дежурство которого выпало на предзвездный час, с интересом наблюдал за выходом из палатки прибывшего «детского сада». Первыми появились Лом и Тык со своими заострёнными палками в руках. Следом за ними – Рома и Сев. Ребята образовали дугу лицами наружу, куда и «вошли» тоже вооружённые девочки. Кто-то изнутри задвинул за ними дверной засов. Вся эта подписанная восьмёрка быстренько прошла на импровизированный центр лагеря, где находилась просторная площадка, и исполнила короткий трёхминутный танец с палками, заменивший им утреннюю зарядку, после которой прошло посещение отхожего места и умывание. Общие принципы проведённых действий – девочки первые. И ещё – незадействованные лица бдят, зорко поглядывая по сторонам и не выпуская из рук своих смешных тыкалок, которые против местного хищного зверья мало чем им смогут помочь.

«То есть, – сделал вывод мужчина – ребяташки заметно напуганы, что, несомненно, пойдёт им только на пользу».

Отслеживать перемещение детской группы у мужчины не получалось, надо было бдить и пристально следить за местностью, особенно теперь, когда по лагерю бегают детки, но и вовсе не следить не получалось, вдруг чего учудят! Понятно, что он ещё вчера ознакомился с личными делами прибывших, и там «чёрным по белому» (естественно, что ознакомился он с документацией с экрана планшета) значилось, что юные переселенцы имеют вполне адекватные реакции, а их психологический возраст выше их физического. Но написать могут всякое, вот и приходилось Игорю краем глаза отслеживать действия детворы. А она – детвора – на месте не сидела.

После утреннего моциона эта толпа завалилась в кухонный шатёр, где и пропала.

«Ну понятное дело – растущие организмы – утренний жор даже после столь утомительного путешествия им обеспечен...» – подумал внутренне улыбающийся мужчина. Но оказался не совсем правым.

Вскоре трое юнцов и одна юная леди выбрались наружу и двинулись в сторону стоящих на краю лагеря двух тракторов – всего движимого имущества экспедиции. Разумеется, не удержались и забрались внутрь, заглянули под тент, натянутый поверх упаковок со сменным навесным оборудованием, посетили палатку-мастерскую, после чего организованным чёсом прошли по всему периметру, обследовав биохимическую лабораторию, продуктовую кладовую и импровизированный склад с имуществом. Что примечательно, наличие замков на дверях будок их не останавливало. Да и взрослые люди, в столь ранний час продолжавшие ещё спать, естественно, не делали распоясавшимся юнцам никаких замечаний. Игорь же Сергеич удержался от грозного рыка через матюгальник – вряд ли ребяташки нанесут имуществу заметный урон. Не идиоты же они, чтобы лямзить или тыбрить что-то у него на глазах! Да и должны соображать, что тут им не там...

– Тук-тук! Можно? – На наблюдательную площадку вышки вскарабкался пропавший из виду Сев. В одной руке он держал на манер подноса разделочную доску, на которой стояли две алюминиевые кружки. – А не испить ли кофию почтенным стражам? – спросил он, после чего довольно улыбнулся.

– Эм! – оторвавшийся от окуляров бинокля Пётр с интересом посмотрел на пацана, – А что, дело говоришь! – взял одну из кружек и с удовольствием глотнул. – О, вкусно сварено! А молоко откуда?

– Из порошкового разбодяжили, – пожал паренёк плечами. – И там девочки интересуются, вас на завтрак овсянка с цукатами устроит? Или приготовить омлет с колбаской?

– Ох и озадачил ты Петра Алексеича, Севастьян Игоревич! – хмыкнул Краев, отхлёбывая из второй кружки и внимательно поглядывая по сторонам. – Про молоко мы поняли, но откуда возьмутся яйца?

– Так ведь яичный порошок на складе имеется, – пожал плечами парнишка. – Как и сублиматы некоторых мясных изделий.

– Буэ-г эти сублиматы, – скорчил недовольное лицо напарник Игоря.

– Это смотря как их приготовить, – пожал плечами малёк. – И это, можно мне посмотреть? – указал он пальцем на стационарно установленную стереотрубу.

– Ну, посмотри, – Игорь Сергеевич покрутил маховик, опуская оптику ниже, чтобы низкорослому пареньку было удобно. – И давайте мне омлет, а Петру Алексеичу – кашу.

– Не, мне тоже тогда омлет, – возразил упомянутый, поднося к глазам бинокль и направляя его в сторону озера, кусочек которого был виден в прогалине леса на востоке.

Мальчуган, к удивлению невольного главы охраны, извлёк из кармана компактную говорилку:

– Оль! Омлет наблюдателям, ну и мне тоже. Я тут позырю пока. Дяденьки меня не прогоняют, – и прикинул глазами к окулярам.

– Уверен, что сделает съедобно? – полюбопытствовал Игорь.

– Зуб даю! Мы же не сынками у маменьки в помещицьем доме росли. Так что по каше из топора зачёт сдали ещё лет в пять, ну... может, кто и годом попозже. Ой как здоровски приближает, и видно чётко. Класс! – Сев явно остался доволен увиденным. – А что это за кучи лежат возле леса?

– Ветки посрубанные. Стволы-то мы на распил взяли, а сучья надо бы сжечь, но они больно сырые. Иные уже и побеги в землю пустили.

– А тракторы вы чем заправляете? – продолжал расспрашивать пацан, не отрываясь от окуляров.

– Немного с Земли привезли. Да потом чуток из челноков посливали, что осталось неизрасходованным.

– Да?! Эм, а я и не знал, что ракетное топливо можно в бензобак заливать! – воскликнул мальчик.

– Не всякое, конечно, – пояснил взрослый, улыбнувшись. – Но на челноках используется керосин. Вот его можно и в обычном моторе применять. Заливаем в тракторы, лодочный мотор и мотопилы. Да ещё и двигатель генератора его же жрёт. Однако приходится сильно экономить. Пока мы тут ещё нефть найдём...

«Если вообще она где-то тут есть и доступна...» – мысленно закончил он свою фразу.

– А что? Газогенераторов сюда разве не завезли? Ну, чтобы из дров угарный газ получать и его уже в моторы подавать вместо жидкого горючего.

– Ого! Сева, ну и познания! У вас в вашем детдоме что? Филиал академии наук работал? – озадачился Пётр Алексеевич.

– Не было у нас никакого филиала! – восторженно воскликнул мальчуган. – Скучища у нас была унылая и тоска безысходная, отчего мы и читали всякое, ну или киношки смотрели разные, какие из сети доставать было проще. Имею в виду бесплатное старье. Вот там в кино про большую прогулку как раз грузовик был с баками за кабиной. А если человек сидит в кабине трактора, то зверь до него может добраться? – без перехода сменил вектор беседы парнишка.

– Не может – стёкла крепкие, – ответил Пётр Алексеевич. – Это если ты о хищниках речь ведёшь. А вот носороги или слоны там какие-нибудь местные способны наши тракторишки перевернуть и искорёжить вместе с водителем. Серьёзную-то технику челноком, если только по частям, можно сюда закинуть, да и то далеко не всякую.

К этому моменту солнце поднялось над горизонтом, изломанным на востоке плавными возвышенностями старых гор. Пискнула говорилка в кармане мальчугана, и её владелец спустился на землю, чтобы через несколько минут вернуться со стопочкой блестящих судков.

– Вот. Хлеба испечь не успели, потому что опаре нужно много времени, чтобы взойти. Вместо него оладушки. А пока вы кушаете, Света с Максимом посторожат, – на площадку как раз вскарабкались мальчик и девочка из числа «неподписанных».

Молодёжь явно выпалась и начала неорганизованно выбираться из палатки. С западной оконечности лагеря донёлся звук заработавшей пилорамы, от мастерской слышалось звяканье металла о металл – детвора явно растревожила и кого-то из взрослых. Люди заглядывали в столовую под тентом, скрываясь от наблюдателей, расположенных возвышенно. Дети и взрослые куда-то уходили малыми группами. Заворчал один из тракторов, рядом с ним на глаза попала девочка из вновь-прибывших, наряженная в синюю спецовку с сильно подвёрнутыми рукавами и штанинами. Другая девочка в длиннополом белом халате вышла из палатки медпункта и вынесла «утку» в отхожее место – мелкие сами находили себе занятия, не дожидаясь, когда взрослые дяди и тётки выкроют время для их трудоустройства.

– Так, эта... Игорь Сергеич! Если вы скажете, за чем и куда отсюда следить, и что кричать, так Макс со Светой вместо вас покараулят. Отдохните, выпитесь. Тут же не глыбы на гору закатывать нужно – справятся, – предложил Сев.

– Может, и справятся, если никакой зверь не вздумает на нас поохотиться. Однако, а если вдруг нужно будет выстрелить, причём не просто так, в воздух, а попасть, то что тогда? – возразил Краев.

– Я биатлоном с восьми лет занималась, – внесла ясность Света. – Не самый великий снайпер, но уж точно и не полная неумеха!

– Стреляющие лыжники из мелкопульки шмаляют, а этот карабин сделан под серьёзный патрон от русской трёхлинейки. Он своим прикладом твоё плечо нафиг отобьёт, – возразил мужчина, одновременно прислушиваясь к вкусовым ощущениям от предложенного завтрака. Выходило так, что очень даже съедобно.

– Может, «Архар» старшого ей дать?.. – размыслительно протянул Пётр Алексеевич. – Он не так сильно лягается. Старшой-то теперь без правой руки вряд ли скоро охотиться станет. И да, омлет отличным вышел! Кому спасибо говорить?

– Тоня у нас по куховарному делу большая мастерица. Она сегодня заправляла готовкой, – откликнулся Сев. – Так что там насчёт «Архара»? И что это вообще за такое?

– «Архар» – это тот же СКС, только чуток переделанный под охотничьи нужды. Но он без оптики с открытым прицелом, – поморщился Краев. – Да и товарищ начальник его никому не давал. Говорил, что вещь слишком ценная, можно сказать – историческая.

Сев вопросительно посмотрел на Петра и проследил за его взглядом, после чего отставил в сторону полупустой судок и быстренько слез на землю, для того чтобы через несколько минут вернуться с большим продолговатом футляром:

– Держи, Свет! – открыв футляр, мальчуган извлёк карабин и протянул его девочке. – И ничего не бойся, потому что я его не украл, не отобрал, а взял в открытую, что не воровство и не грабёж, а самоуправство. Уголовно не наказуемо, – оскалился паренёк.

Света с интересом взяла оружие и некоторое время разбиралась с тем, как оно устроено, откуда заряжается и где у него предохранитель.

– Стрельнуть бы для пробы, – она просительно посмотрела на Краева, взглядом вымаливая разрешение.

Тот вздохнул – патрона ему было откровенно жалко, но и потребность одного он понимал, поэтому поднёс ко рту мегафон и объявил:

– Будет проведена пробная стрельба. Это не тревога.

Девочка плотно прижала к плечу приклад, прицелилась куда-то в сторону поверхности планеты на расстояние около сотни метров и выстрелила в только ей ведомую цель.

– Конечно, отдача сильнее, чем у мелкашки, но терпимо, – заключила она. – И пристреляна отлично. Так что, дяденьки, не беспокойтесь насчёт зверья. Макс! Что там вокруг интересного творится?

– На западе в степи стадо каких-то животных пасётся, наверное, жвачных. Далеко до них, и трава там высокая, особо ничего не понять. Они в этой стороне уже давно бродят. На севере у кромки леса по деревьям мелкие, вроде белок, но без хвостов, туда-сюда шныряют. На востоке в стороне озера птицы поднялись стаями. На наших уток чем-то похожи. А вот с южного направления возле леса какая-то непонятка – дерево наклонно стоит, словно собирается упасть, но его как будто что-то держит.

– Трос его держит, – со вздохом пояснил Краев. – Там на нашего пыльщика медведь навалился. Мишку-то Сёма запилит насмерть той же пилой, но и самого его косолапый успел крепко зацепить. Так что мы теперь и не знаем, как нам дальше деревья валить, потому что боязно. Вдруг он такой не один тут бродит. А заготовленные брёвна вот-вот закончатся, и пилорама остановится.

– Так охранять нужно того пыльщика, – как о чём-то само собой разумеющемся сказала Света.

– А что, с оружием совсем туго? Сколько всего оружия в наличии? – потребовал уточнения Сев.

– Да уж не хорошо – всего два карабина – «Тигр» и «Архар» – оба вы видите здесь. Один дробовик и одно гладкоствольное ружьё – оба ствола шестнадцатого калибра. Это всё любители поохотиться для себя привезли. Ну и ещё пять пистолетов ПСМ и пять ракетниц с челноков. То есть личное оружие командира корабля и средство подачи сигналов, – пожал плечами Пётр Алексеевич. – Пистолеты, конечно, против медведя или тигра слабоваты. То есть убить можно, если загнать всю обойму в грудь, но остановить не получится. Эти твари живучие – пока сдохнут, успевают хоть задрать, хоть загрызть. А ракетницы только для испуга и годятся. Нет, конечно, и ими можно зверя грохнуть, но только при большом везении и только в упор, что опять же может привести к печальному концу. А если подранок убежит после этого, то ещё неизвестно, чем всё кончится – зверь или окончательно куда свалит, или осерчает и будет из засады набрасываться – заранее ведь не скажешь. Вон, те же наши родные росوماхи, хоть и мелковатый хищник, а связываться с ним себе дороже.

– А почему вы сказали – дробовик, он что, не может пулей стрелять? – удивился Макс, не спускающий взора с лесочка на севере.

– У дробовиков ствол на конце заужен. Чок называется. Так мы в этом месте ствол отпилили, потому что дробь для охотников на нас – что щекотка. И жаканов наделали – это пуля такая. Она при ударе о цель раскрывается и крепко тормозит зверя. Одна беда – издалека очень уж трудно ею попадать, в пределах пятидесяти метров ещё приемлемо, но вернее, если с двадцати.

– Что-то мне непонятно, – почесал в затылке Сев. – То есть получается так, что экспедицию вообще никак не вооружили, что ли?!

– Вооружили, ясен пень! – хмыкнул Игорь. – Стреляло в большом очень прочном кофре лежит на дне озера у глубокого восточного берега. Сначала-то мы хотели обосноваться поближе к предгорьям и первый челнок начали разгружать на катер, а тут резкий сильный порыв ветра, волна, вот и уронили ненароком. А он возьми, да утопии. Словом, помаявшись с разгрузкой, мы как-то передумали там разбивать лагерь и перетасили корабль к косе. Про то, что местное зверьё человека воспринимает не как угрозу, а в качестве пищи – это просто в голову никому прийти не могло, вначале-то всё спокойно было, вот мы и не спешили поднимать потерю. При первой высадке у нас со старшим имелось по карабину на нос – вот они

и остались. А охотничьи ружья привезли уже геологи. Да и не случилось ничего опасного до недавнего времени. На людей никто не охотился. А потом сначала геолог с ближнего обхода не вернулся. Мы от него лишь ботинок на дереве нашли и это ружьё, да устройство связи – по несущей частоте на место и вышли. Потом спустя несколько дней медведь чуть не загрыз Сёму во время валки леса. А накануне вашего прибытия кто-то навроде земного тигра – большой и ловкий – ворвался в палатку начальника партии и буквально нас обезглавил – зама убил, а старшего погрыз чуть не насмерть. Второму заму тоже кровь пустил, но его обещали поставить на ноги через пару-тройку недель.

– А что, самые настоящие медведь и тигр? – всунулась с вопросом Света.

– Да нет, конечно. Просто по некоторой схожести габаритов, поведению и рёву зверей так обозвали.

– То есть схоронили вы один башмак и одного человека, – констатировал Сев.

– Нет, – мотнул головой Игорь. – Девушка-зоолог ещё сгинула раньше всех. Думали – заблудилась и утонула, потому что сигнал с устройства связи пропал. На зверьё даже не подумали. И да, вот ещё что, Максим, ты тут только недавно упоминал степь. Есть одно важное уточнение насчёт этого. Здесь у нас не она, а саванна. Мы же на границе тропиков и субтропиков, причем климат здесь влажный, морской. Дождики случаются частенько. Но джунгли не выросли, потому что травоядные объедают с кустов и деревьев листья и кору. Да и молодые побеги вытаптывают. Отдельным-то деревьям может повезти сохраниться и вырасти. Иногда даже рощицы встречаются. Правда, только изредка и относительно небольшие.

* * *

Сев вместе с Тыком при помощи рубанка превращал рейки в древки копий, а Рома колдовал в мастерской вместе с работником из взрослых по имени Игнатий Феоктистович. Делали культурные наконечники. Десять штырей для пилумов и десять одностороннего типа клинков с прочным лезвием. Краев, оставив на посту малолеток, спать не ушёл, а присматривался к деятельности юнцов. И не стал возражать, когда в группу, собравшуюся на вторую ходку за доставленным грузом, напросился Лом, явно проинструктированный Севом. Кажется, именно он ковырялся в замке на двери лаборатории. Несмотря на склонность к самовольству, мальки довольно удачно вписались и на кухне, и в медпункте, ставшем лазаретом для троих раненых. Кто знает, вдруг этот парнишка сообразит, как найти затонувший кофр?! Таланты-то своих приятелей Сев явно неплохо изучил. Несколько коробит то, что делать это ребёнок будет не спорясь у старших.

С другой стороны, для него, офицера, привыкшего к дисциплине, идти на прямое нарушение инструкций руководства крайне некомфортно. С третьей – мальку за самовольство ничего кроме устной головной боли не грозит. А такому выслушать внушение... да как с гуся вода! Он же не домашний и не тепличный, выслушает, покивает и пойдёт себе дальше.

Есть ещё и четвёртая сторона – уже чётко видно, что просьбы или советы Сева «малышня» выполняют охотно. «Подписанные» – точно. Но и кое-кто из «неподписанных» определённо примыкает к стану этого «авторитета» или хотя бы просто прислушивается.

Глава 3

Адаптация

Проводив группу, отправившуюся за грузом, Краев наконец-то пошёл спать. Очень уж утомился он за последнее время, когда столько забот на них навалилось из-за неожиданно проявившего агрессивность зверья.

Уже лёжа на спальнике, он обдумывал последние события. Естественно, что первым перед его мысленным взором вставал их «детский сад». Интересно то, что вчера, когда им с орбиты сообщили о некоторых особенностях груза, они все, в том числе и он, впали в шок. Это если выразаться с использованием парламентской лексики. Такого фортеля от Москвы никто из них не ожидал. Чего уж там, на фоне предшествующих событий мысли были совсем не радужными – скорее матерными. Ничего хорошего от такого контингента никто не ожидал. И вот, поди ж ты, минуло лишь всего одно утро, а своё мнение о ситуации с новым пополнением он успел поменять на другой знак – неожиданно, но с мальками в лагере стало как-то удобней жить. Самый банальный пример – двойка детишек сторожит на вышке, тем самым заменив крепких мужчин, которых можно теперь отправить ворочать тяжести, извлекая их из челнока. Да и люди, покинувшие лагерь, теперь хотя бы древковым оружием вооружены: пацаны успели наделать и пилумов, и пальм – неплохая добавка к единственному на весь ушедший к озеру отряд карабину и одному ружью.

На кухне и в медпункте тоже всё идёт без хлопот с его стороны. А то, что пацаны ковыряются с трактором, вдохновенно звеня гаечными ключами, – так и пусть их. Совсем-то вряд ли что-нибудь сломают. Да и Игнат там присматривает. На этой мысли Игорь, впервые расслабившись за последнее время, уснул.

Тем временем Тык, Рома и Сев прилаживали к оставшемуся мини-трактору манипулятор-захват. Пусть он и не особенно могучий, да и в наладке не слишком прост, но управляется из кабины, которая способна уберечь от нападения хищника. Будет, ежели что, своего рода механическим защитником, позволяющим попробовать хотя бы отмахнуться от зверя.

– Дядя Игнат, а для чего вон тот агрегат? И что это вообще такое? – отвлёкся от работы Сев.

– Компрессор это. Ты лучше гайку толком затяни, а не вопросы задавай про предметы, что в нераспакованных ящиках. До них ещё нескоро руки дойдут. Сперва нужно, чтобы геологи руду нашли да уголь отыскали, а уже потом будем печку ставить, чтобы металл выплавлять. А компрессор этот предназначен для дутья. Понятно говорю, или объяснить попроще?

– Да не, не надо, имеем представление, – с серьёзным лицом ответил Сев.

– Уф! До чего же тут жарко! – Тык тыльной стороной ладони вытер со лба пот. Огляделся, поднял взор на светило и выдал: – Похоже, пора обедать и организовывать тихий час... если не два или даже три.

– Отличная идея! – поддержал товарища Рома.

– Согласен, – ухмыльнулся Игнат Феоктистович. – Да только начальство требует от нас соблюдения трудовой дисциплины. Есть положенное время на труд – изволь его отработать.

– Да, парни, – кивнул Сев. – Ничего не попишешь. Нам по закону положен сокращённый рабочий день, а поскольку мы уже свои часы отпахали, вынуждены на этом пошабашить. Завтра с утра по холодку докуём...

Мальцы отправились мыть руки, оставив озадачившегося мастера доделывать работу в одиночестве.

Прервались они вовремя – обед на кухне уже поспел. И начавшие этот день спозаранку ребята потихоньку подтягивались на вкусные запахи и неторопливо вкушали пищу. А потом, основательно заправившись, один за другим забирались в свою палатку, у которой для лучшего движения воздуха были приподняты края, отчего решётка каркаса снизу обнажилась. Тут всё-таки тень, да и ветерок чувствуется. К восьмерым «подписанным» присоединилось немало и других ребят и девочек, в том числе и сменившиеся из караула Макс со Светой. Взрослые, кстати, тоже по большей части угомонились – разбрелись по своим жилищам, где и закемарили. Видимо, сочли за благо воспользоваться моментом, когда руководящее око дремлет.

Как сообразили ребята, после выхода из строя официального руководства все считали исполняющим обязанности начальника как раз Игоря Краева, который сейчас отсыпался после ночного дежурства.

– Ребята, оказывается, тут сетка есть, – сообщила Ксюн, максимально удобно устроившаяся на спальнике. – Я со своей говорилки вначале докопалась до файлов с нашими личными делами, а потом и до отчётов, что уходили на Землю. Всего два больших пакета.

– А с других говорилок туда проникнуть можно? – полюбопытствовал Тык, оборачиваясь к девчонке.

– Наверное, можно, но нежелательно. Лучше через мою читать. Я ведь не знаю, для какого количества юзеров доступен вход в эту область. Так-то там всё запаролено.

– А я вот до чего додумалась, – перехватила нить разговора Аня. – Нам нужно сплести дома из прутьев на манер абхазской хижины. Я видела их в музее в Сухуми. Хищник такую разрушит не сразу, зато самого зверя запросто можно насадить на тот же пилум, оставаясь под защитой стен, словно за решёткой.

– О, отличная мысль! – воскликнул Макс. – И даже строительный материал есть! Это ветви, отсечённые от стволов деревьев, пошедших на доски. Заодно и территорию луговины почистим, плюс – уберём места, за которыми могут прятаться хищники! Только вот с охраной надо будет разобраться, а то стрёмно как-то.

– Слушай, Свет! А не прикинуть ли тебе, у каких из этих куч ты сможешь прикрыть нас из «Архара». Чтобы мы уже после полдника могли начать с ними разбираться, – попросил Сев.

– Да легко, – хмыкнула Светка. – Мы с Максом заступаем на вахту после шестнадцати пополудни. Как раз жара начнёт спадать. Подкорректирую ваши перемещения хоть через говорилки, хоть матюгальником.

– Тогда я объявляю запись желающих поработать сучкорезом и секатором, – Сев повернулся в сторону пока неохваченной его заботами группы молодняка. – А там дело дойдёт и до плетения домика для второго поросёнка. Забыл как его звали.

– Нуф-Нуф, – припомнил кто-то «из зала». – Только вот ты точно нам обещаешь сучкорезы и секаторы? Я что-то такого инструмента тут не приметил.

– Ну, топоры с пилами точно имеются, сам видел, – не растерялся Сев.

– А я корзинки когда-то плела, – подняла руку одна из девочек. – Я это к тому, что умею и начинать, и завершать. И ещё, не знаете, а где Мила? А то я её с самого утра не видела.

– Так она же погнала трактор к озеру. Работа не трудная в закрытой-то кабине. Так что вернётся через несколько часов уставшая и голодная.

– Не, не будет голодная. Я ей бутеров дала и чая в большом термосе, – сказала Тоня. – И сама поест, и остальных накормит. Кстати, народ! Если кто не в курсе – полдник сами берите. Слойки со сгущёнкой в правом ящике, кипяток для чая в бойлере, а заварка в левом ящике.

– Не поняла! – удивлённо вскинула брови черноволосая незнакомка. – Вы, детдомовские, что? Свои порядки тут решили завести?

– Они не наши, а проверенные временем и практикой, – принялась объяснять Тоня. – В детдоме, как ты понимаешь, детей тоже кормят. И на эту кормёжку существуют свои не такие уж маленькие нормы. Одна проблема – повара не всегда готовят с душой. Да ещё и сэконо-

мить норовят в личных интересах, естественно. К счастью, у нас в обычае было дежурство по кухне воспитанников начиная с третьего класса. График мы сами составили, чтобы в каждом наряде были ребята и девчонки разных возрастов – мы и за закладкой продуктов следили, и за процессами жарки-варки, а в случае, если повар умудрялся всё-таки собрать себе для дома «тормозок», уводили эту сумочку в свою пользу. Нас много – разве за всеми уследишь! Тем более что старшеклассники почти взрослые – им палец в рот не клади, откусят и пережуют.

Поэтому-то готовке почти все выучились, и всяким-разным порядкам пищеблоковским. Приготовление завтрака контролировали те, у кого занятия в первую смену, а за приготовлением обеда следили ребята, учащиеся во вторую смену. Полдник же делали без нас, но мы и бутерброды и выпечку пропускали через весы и, если обнаруживали недовложение, жутко скандалили вплоть до вызова директора – это же не суп, в котором можно любые кражи спрятать! Ну и метод распределения еды тоже ввели свой – проглотам с горочкой и добавкой, а малоежкам – порционные порции. Ведь знаем друг друга еще с горшков, на которых в одной комнате сидели. Из отсюда и обычай вышел – полдник оставлять в свободном доступе. Если еды достаточно, то никто в пролёте не остаётся. Короче, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. И повару нет нужды толочься у раздачи, тем более что не все подтягиваются вовремя – у одних ещё занятия, у других секции или кружки. Да и сейчас это в жилу будет – кому охота готовить в такую жару. Недаром испанцы сиесту придумали, тут она очень даже в нужное место заходит.

На этой констатирующей ноте разговор и увял – ребята уже отключались.

Около четырёх пополудни народ принялся просыпаться, умываться и потянулся в столовую. Макс и Света сменили на вышке взрослых наблюдателей, а группа пацанов с копьями и топориками, с ножовками и даже нашедшимся, правда в единичном экземпляре, секатором направилась к ближайшей куче ветвей – отсекал лишнее и заготавливал нужное.

Выбиралось, выпиливалось и отрубалось, по возможности конечно же, такое, чтобы оставались почти прямые хлысты, которые тут же сортировали по размеру и увязывали с связки. Только вот не так-то много годного материала набралось – на земле осталась большая куча мелких веточек, покрытых листьями. Частью сухими, частью свежими. И действительно, некоторые сучья умудрились пустить в землю ростки, питаюсь тем, что тянули в себя из грунта.

Добытые прутья и ветки ребята подтащили к лагерю, где принялись за достройку плетня. Сев с Тьком совместно несколько раз с усилием втыкали в грунт ломик, извлекали его, а в оставшуюся дыру вставлялся остро затёсанный толстый конец палки из тех, что крупнее иных. Идею ребята уловили с одного показа и дружно израсходовали наготовленный стройматериал, прибавив к плетню метра полтора – как заплетать вокруг кольев не слишком большие прутья, догадались без подсказок.

Пока возились с плетнём, от озера вернулись возчики. Сегодня доставили много продуктов и расходников для лаборатории. Выспавшийся Краев присмотрел за перекладкой груза в палатки, с инспекцией обошёл лагерь – великое множество хозяйственных работ требовало рук и внимания, – узнал, что на пилораме распустили последние брёвна. Полученные доски тут же израсходовали на пол под постройку следующей палатки. Из титанового листа нарезали узких полосок, которые согнули в крепёжные скобы.

Поставлена очередная серия анализов в лаборатории, продолжают труды на опытных делянках – длинный перечень. А ещё приходилось задействовать людей в караулах. Хорошо хоть мальки не отвлекают и на удивление быстро входят в суть стоящих перед экспедицией задач.

В семь вечера быстро стемнело, и работы на открытом воздухе прекратились – люди собрались в столовой на ужин.

– Лидия Семёновна! – обратилась Тоня к главе биохимиков. – А мясо здешних животных съедобно?

– Съедобно. Старшой даже специально охотился в саванне на местных копытных, привозя туши на тракторе. И рыбу мы ловили, и птицу били. А вот нынче опасаемся, – женщина чуть за тридцать с выючимися белыми локонами печально вздохнула и добавила: – Танечка, та, которая у нас была по части зоологии, даже за миграциями стад начинала следить. Только сгинула она – не вернулась из вылазки по окрестностям. Хотела понаблюдать за перемещениями жвачных... и пропала.

Сразу после ужина мальки шустро всё прибрали и вымыли посуду, после чего забрались в выделенную для них палатку. Взрослые же, поскольку время было абсолютно детским, остались сидеть за столами – ну а где ещё поговорить-то можно?!

– Раненые идут на поправку, но медленно, – сообщила врач, сурового вида женщина около сорока. – И у меня появились две толковые санитарки и расторопная почти медсестра – девочки очень хорошо помогают, стараются. Думаю, буду их натаскивать, подтянутся потихоньку и станут более-менее знающими медиками.

– Что? И судна, и утки выносят? – спросил один из пилотов.

– Морщатся, конечно, но делают. Одна из них – Оля – совсем как взрослая. А остальные за нею тянутся. Они уже распределили вахты. Маша сегодня до полуночи будет дежурить. Потом её Нина сменит. А Оля днём заступит – поможет мне с перевязками.

– По мне, так какие-то странные детки у нас тут активизировались, не похожие на большинство отроков своего возраста, – выдал всё тот же пилот, что спрашивал про утки.

– Те, что с именами на одежде, из одного детдома, уже тёртые жизнью, – пояснил Краев. – Да и остальная ватага не пальцем делана. Вась, слушай! А когда вы были у озера, Лом случаем не просился покататься на катере?

– Да. Он у противоположного берега багром в воде шарился, как раз там, где мы ящик с оружием не удержали. Но я уверен, что до дна он так и не достал.

– Ну, малькам всё на зуб нужно попробовать, – для себя заключил Игорь Сергеевич. – А чего они такое мудрили с плетнём?

– Про домик для Нуф-Нуфа всё тараторили. Вроде как собираются потренироваться перед тем, как приниматься за его постройку, – припомнил ухмыльнувшийся Игнат.

– Кто тараторил? С именами на одежде или другие?

– Сев говорил.

– Сев, товарищи, это сурьёзно! – подчеркнул Игорь Сергеевич. – Он для восьмерых из команды «подписанных» непререкаемый авторитет.

– У тебя устаревшая информация – десятерых, – поправила глава паучников. – Они сегодня комбинезоны Светланы-биатлонистки через трафарет подписали и Максима-наблюдателя. Сказали, будто это метки такие, чтобы после стирки вещички не путать. Но как по мне – это они так своих отмечают. А что там про домик для поросёнка? Мне тоже интересно стало.

– Пока ничего не ясно, но, думаю, всё ещё увидим. Как выразился их атаман: «Я пока только изучаю обстановку и оцениваю возможности». Не стоит забывать – они всего один день здесь пробыли, а гляди, во всё стараются вникнуть и даже уже вмешались кое во что. И, народ, насущный вопрос: кто-нибудь из нас имеет опыт руководства детскими коллективами? А то у меня с этим совсем никак, – обратился к собравшимся Краев.

Молчание было ему ответом. Нарушил его один из вновь прибывших пилотов:

– Может быть, тогда получится ещё одну смену дежурных для вышки организовать?

– А сколько умелых стрелков можно найти среди двенадцатилетних мальчиков и девочек? – с ехидцей в голосе полюбопытствовал Игорь Сергеевич.

– Кстати, Лом ещё спрашивал о телекамерах, годных для спуска в воду на шнуре, – неожиданно выдал руководитель сегодняшней разгрузки челнока.

– Очень дельная мысль, – кивнул временный начальник.

* * *

В «детской» проходило своё «толковище». Звучали доклады:

– В нужнике нет запаха какашек или хлорки. Это, как мне рассказала главная тут по науке, потому, что в почве живут какие-то червячки, питающиеся органикой животного происхождения, – сообщила Оля. – Древесину и траву они не жрут. И именно поэтому повсюду делают полы. Проверяли: если даже кожаные башмаки оставить на грунте – через несколько часов эти твари их сточат, переводя на удобрение. Если такой вцепится в ногу или в бок, то это больно и очень противно. Но заражения не получается – только травмы. Если плеснуть на такого спиртом – сразу отваливается. А уж докуда он догрыз, зависит от внимательности. В принципе, по телу или по одежде эта мерзость не ползает. Зато живут они повсюду.

– Значит, босиком ходить нельзя – кивнул Тык. – Разве что только быстро бегать.

– Они не едят кости, роговую ткань и копыта, – дополнила Оля. – Это всё, что остаётся от мертвечины. И вони нет никакой. Вот эти червяки и держат выгребные ямы в чистоте.

– Не справился я с поисками кофра с оружием. Там глубины больше четырёх метров и ещё течение есть, пусть и небольшое, – пожаловался Лом. – Думаю, надо опустить с катера камеру на шнуре и поглядеть, что там на дне, может, увижу чего.

– А можно мне с тобой? – спросил парнишка, обычно державшийся сам по себе.

– Да легко, – пожал плечами Лом. – Так, Сев, а что у нас нынче с расстановкой вех и обозначением целей?

– В принципе, всё пока что просто. Нужен дом-крепость с надёжной защитой от зверья. Проблема в том, что привезённый с Земли крепёж израсходован ещё до нашего прибытия. Не только гвозди, скобы и саморезы извели, но даже проволоку или шнуры. Опять же с заготовкой леса есть трудности, потому что тем, кто валит деревья, тоже хищники угрожают. Отсюда мысль – сплести купол на манер тех, что описаны у Азимова в «Стальных пещерах», накрывающий весь лагерь. На колья пустить молодые деревья – их много среди леса, и они прямые и длинные, потому что тянутся к свету. Конечно, длины одного такого стволика не хватит – их придётся связывать вершинками или комельками – как попадёт, наращивая до бесконечности. Точнее, пока не будет достаточно. Остальное скрепится плетением. Отсюда первый вопрос: чем связывать? А то шнуров, бечёвок и верёвок осталось кот наплакал, да и то всё это богатство уже задействовано.

– Лубом, – отозвалась девочка, поминавшая, что умеет плести корзины. – Это известная практика, а луб вообще-то и у здешних деревьев крепкий, я уже проверила. Как обматывать и фиксировать – я покажу. Но в месте стыковки оба конца нужно длинно обрезать наискось и соединить срезами.

– Тогда это и будет зоной твоей ответственности, – поднял палец вверх Сев. – Следующий вопрос: добыча стволиков молодых деревьев. Излагаю замысел. Загатавливать жерди на колья нужно трактором, чтобы тракторист оставался в безопасной кабине. Срубать манипулятором-сучкорезом или пилой. На манер, как это делают машины, которыми лес валят. Но на Земле техника крупная и мощная, а у нас здесь одни маломерки. Однако и рубить нам нужно не зрелые большие деревья, а подлесок, где стволы не очень толстые. А второй трактор выволакивает их из зарослей и тащит к лагерю.

– Возражаю! – вскинулась серьёзная Мила. – На одном тракторе могут стоять оба устройства. И чтобы резать, и чтобы тащить. Так что не проблема и срезать, и вытаскивать. И скла-

дывать комлями вместе, чтобы потом петлёй из троса другой трактор оттаскивал стволы к лагерю пучками, а не по одному.

– Возражение принято, – величаво кивнул Сев, изображая судью. – Однако тут имеется ещё один самый гадкий вопросик: горючее. Его мало, и при таких работах мы его в два счёта израсходуем. Пока единственная альтернатива – газогенераторы, превращающие древесину в угарный газ. И здесь мы не обойдёмся без взрослых, потому что это уже серьёзная техника, да и технологически не всё очевидно. Так я могу договариваться с Краевым, псы?!

– А куда ты с подводной лодки денешься-то? – лениво протянула Ксюн.

Глава 4

Зашевелилось

Утро следующего дня мальки начали, едва забрезжил рассвет. А в здешних тропических широтах это происходит в пять. На этот раз из палатки выбралось сначала пять пар мальчик-девочка, энергично размявшихся и после гигиенических процедур приступивших к приготовлению завтрака. Конечно, не всей толпой – караульная пара вскарабкалась на вышку, где сменила предыдущую вахту. В том числе и Краева, опять дежурившего в самые трудные предутренние часы. Мила-трактористка и тройка парнишек целенаправленно, несмотря на бух-тение «жертвы», разбудили главного по механической части дядю Игната. Вскоре и кофе поспел, а затем каша и бутерброды – мелкие стали уверенно выпекать хлеб, отчего в меню появились бутерброды с мясом – нашли в морозильной камере и пустили в дело. Детдомовские по части жратвы оказались очень сообразительными ребятами.

Вторая не десятка, а девятка мелких отстала от первой буквально на несколько минут – появилась сразу после того, как освободились места у умывальников. Так что к завтраку не опоздали. Игорь Сергеевич с интересом следил за тем, как дети, только-только переходящие в подростковый период своей жизни, не теряя времени, выполняют некий известный только им план.

Маленькая Оля, позавтракав, сменила Нину на дежурстве в лазарете. А Нина, быстро поев, вернулась в медицинскую палатку – помогать Оле обихаживать проснувшихся раненых: гигиенические процедуры с лежащими ловчее проделывать вдвоём, тем более таким, как они. А это ведь не только бритьё и умывание, но и кое-что менее поэтическое. Завтрак в медпункт они тоже доставили вдвоём, только после этого Нина отправилась отсыпаться.

Утреннюю трапезу на вышку унёс мальчик, которого Игорь ещё не запомнил. Лом с кем-то на пару ушёл по какой-то надобности к уже проснувшемуся связисту. Группа же из семи подростков, вооружившись топорами и пилами, двинулась к очередной куче ветвей, а накормленного Игната увели к трактору разбираться с навесным оборудованием.

– Игорь Сергеевич! – обратился к Краеву Сев. – Вы уже поели? А то тут у нас есть замысел, который следует с вами обсудить.

– Понял я вашу затею. Поэтому слушайте и смотрите внимательно, – объяснял молодым слушателям мастер-механик. – Вот такой шарнир имеет две степени свободы. Вверх-вниз и вправо-влево. Приводится в движение гидравликой и управляется исключительно просто. Это вообще стандартный узел. Такие имеются в готовом виде среди запчастей со всеми нужными придамбасами.

Третье возможное действие – послать ещё что-нибудь туда-сюда. Для нас это сжать-разжать захват или сжать-разжать перекусывающие древесный ствол лезвия. И захват и перекусыватель имеются готовые среди устройств, присланных для оборудования механического производства. И это вам не вчерашний манипулятор с шестью степенями свободы, а простая и надёжная техника.

– А вперёд-назад? – потребовала уточнений Мила. – Как я тот же перекусыватель к стволу подведу?

– Да просто – всем трактором, – пожал плечами Игнат. – Подъедешь или отъедешь.

– А захват? Он же сам по себе должен действовать и наводиться независимо. Тут же одним трактором нужно навести сразу два рабочих органа. Не получается.

– А ты голову включи, девонька! Перекусывать-то деревце ведь нужно под корень, а хватать ствол на метр-полтора выше.

– Пожалуй, – задумчиво кивнула юная трактористка. – Надо будет попробовать. Ладно, вы пока так и делайте, а мне ещё надо к озеру волокушу тащить.

– Вот и ладно. Когда обернёшься, оно уже и готово будет.

– Чересчур сильно ты со своим куполом размахнулся, Сева, – сказал Краев, рассмотрев наброски проекта плетёной крепости, подsunутой ему на планшете. – Прикинь! Вот тут, посерединке, получается горизонтальный плетень, который держится только на нетолстых жердях, сходящихся к центру. То есть каждый опорный элемент – консоль. Да ещё и нагруженная прутьями переплёт, которые в этом положении ничего не держат, потому что не создают объёмного каркаса, а лежат в одной плоскости. А если налетит сильный порыв ветра, что будет? Нет уж, давай, как у абхазцев делать – сводить вершины на конус. Вот тут-то и образуется прочный корпус. Смотри, как выглядит эпюра напряжений. – Обсуждение плана постройки дома-крепости превратилось в урок сопромата, который образованный инженер преподносил мальчишке-школьнику.

– Тогда диаметр постройки уменьшается, – озадачился Сев.

– А мы к центральной постройке добавим ещё несколько по периферии. Да и слепим их стенами.

– То есть сплетём, – встряла Лёля. Так прозвали ответственную по корзиночкам. Паспортное-то имя у неё было Ольга, как и у Оли из «подписанной» восьмёрки, но дабы не было путаницы, ей было предложено обозваться Лёлей, девочка возражать не стала и согласилась. – Ну, я пошла. Пора показать ребятам, как работать с лубом и как готовить концы жердей для соединения. Кстати! А почему ты хочешь сохранить кору? Чтобы избежать лишней работы? – взглянула она на мальчугана.

– Есть подозрение, что некоторые деревца обладают могучей жизненной силой. Сама же вчера видела, что даже срубленные они умудрились своими ветвями прижиться, пустив ростки и сформировав корни. Вдруг они укоренятся, даже находясь в стенах? Представляешь, что будет, если колья пустят корни и выбросят листву? – улыбнулся Сев.

– Ага, а если высушить их побеги на солнце, разложив по железным противням, получится порошок, которым Урфин Джус оживлял своих деревянных солдат, – хохотнула Лёля.

– Железа у нас мало, – заметил Краев. – В конструкции челноков, которые мы потихоньку разбираем на материалы, в основном встречаются титан и алюминиевые сплавы. Так что ваши противни разве что титановые выйдут – из листов обшивки.

– Эм! Игорь Сергеевич! Мы это, приколотись чутка, – смутилась Лёля.

– Ну и я тоже... чутка, – хмыкнул мужчина. Зато Сев явно озадачился.

– Ну вас! Прямо как дети малые! Я, между прочим, серьёзно, а вам всё бы шуточки шутить! – насупившись, буркнул мальчуган, после взглянул исподлобья на удивлённые лица собеседников и заржал. – Да ладно. Я тоже приколотся.

Дамы из числа старших, кто не был задействован в работе лаборатории и разборе образцов, занялись приведением в порядок бывшей командирской палатки, до которой раньше просто руки не доходили. Там пролилось много крови, от которой следовало избавиться. Да и полотнище требовало починки. Мальки же в это время сопрягали самые толстые из жердей, которые сумели «выделить» из куч обрубленных сучьев. Места последовательных сочленений получались хлипкими на излом – составные «колья» так и норовили сломаться.

Какое-то время их пытались удерживать подпорками, но потом принялись городить леса, используя столбы караульной вышки, по которым ребята карабкались с ловкостью обезьян. Не всё было просто. Даже к обеду не удалось составить шесты нужной длины. Как-то всё не соответствовало замыслу – разъезжалось. Колья из сучьев выходили хлипкими.

А большие дяди в это время, отвлекаясь время от времени, дабы похихотать над потугами малышни, соображали, как бы им соорудить газогенератор. Дело в том, что опыта в этой области не было ни у кого, хотя каждый слыхивал о подобных устройствах. На сервере экспедиции информации было куда меньше, чем в сети планеты Земля – нашлось несколько лаконичных упоминаний с описанием принципа работы и устройства. Дальше заработали головы инженеров, каковыми были все вторые пилоты. А первые – через одного. Химиков привлекли, которые в экспедиции, естественно, тоже находились. Целых два. Кто-то вспомнил о циклонных фильтрах, кто-то о пиролизе. Сообразили, что из дров могут «полезть» продукты сухой перегонки древесины, в том числе и смола с дёгтем. Понемногу стали вырисовываться контуры стационарной установки для снабжения топливом генератора электрической сети лагеря. Не совсем то, что изначально обсуждалось, но ведь тоже совершенно точно не будет лишним! Ведь именно генератор потребляет основную часть топлива.

Краев с интересом наблюдал «деток» в ситуации, когда у них не всё ладится. Это про плетельщиков. Они разбились на несколько групп, занявшихся каждая своим делом.

Одна за полдня соорудила компактную постройку «на двоих» – круглую хижину, где взрослый мог выпрямиться только в центре. Здесь все колья были цельными – хватило длины прямых участков отрубленных от больших деревьев сучьев.

Другая группа тренировалась в последовательном связывании положенных горизонтально жердей – варьировали формы срезов и стягивание наложением бандажей. Этим не хватало прочности луба – требовались более надёжные шнуры, которых в запасах экспедиции оставалось мало. Мальки нашли несколько освободившихся пластиковых бутылок и распустили их на ленты, которыми и воспользовались, едва отыскивали строительный степлер – сообразили, как фиксировать концы скобками.

Третьи вернулись к недостроенному плетню – принялись надстраивать его вверх, загоняя новые колья в промежутки между прутьями плетения. Мелюзга пробовала, меняла способы и стремительно приобретала опыт в почти незнакомом деле. Взрослые же не только смотрели на это – вмешивались, спорили, показывали, демонстрировали силу там, где детям её не хватало. Лагерь, где после тревожных событий последних дней стало тоскливо, оживился.

Игорю это нравилось. Особенно то, что мелкие перехватили власть на кухне – до этого пищу готовили по очереди взрослые члены экспедиции, у большинства из которых здесь имелись вполне профессиональные интересы. Их приходилось отрывать от основной работы. А сейчас управление процессами на пищеблоке осуществляла Тоня. Ещё одна из «подписанных» девочек – Аня – вдохновенно пересчитывала запасы в складах и кладовках. Не только пищевые – вообще все. Выкопала из-под завала спецовок и обуви моток столь нужной шплинтовой проволоки и упаковку мыла. А ещё она мобилизовала больших дядей на завершение оборудования прачечной – там и дел-то оставалось на несколько часов работы, но отвлекали более насущные хлопоты.

С шести утра и до двенадцати, до обеда, по всему лагерю шло копошение, после чего все дружно приступили к сиесте до самого возвращения возчиков от прибывшего последним челнока. В третью ходку удалось забрать остатки груза. Сев сегодня был не особенно заметен – он работал над сборкой составного кола, протягиваемого от земли до верхушки сторожевой вышки – до тарелок устройств связи, установленных на её крыше.

Ещё Краева заинтересовала Ксюн. Никак не удавалось понять, чем она занимается, в то время как остальные три девочки из числа первоначально «подписанной» восьмёрки мальков уже отчётливо заняли определённые позиции в структуре экспедиции. Ответ на эту загадку нашёлся вечером за ужином, когда засветился укреплённый на столбе большой экран и начался выпуск новостей – с десятков коротких репортажей о событиях местного масштаба сжато и ёмко вместили в себя информацию о событиях дня. О крошечных успехах и ничтожных проблемах, о целях, задачах и препятствиях на пути к их осуществлению. Люди взглянули на себя

со стороны. И в финале – интервью с недавно пришедшим в себя начальником экспедиции: Старшой передал функции руководителя Игорю Краеву и призвал остальных не терять присутствия духа, на большее его пока не хватало. Зато Сёма-пильщик выглядел одухотворённо и пообещал, что скоро вернётся к работе. Вообще-то он геолог, но в то же время и крепкий сибирский мужик, готовый призвать к порядку местное зверьё.

«Четвёртая власть...» – заключил Краев в отношении Ксюн.

В короткий «вечерний уповод» – трудовой период после спада дневного зноя и до наступления темноты – Мила опробовала доработанный усилиями механиков второй трактор: проникла на нём в гущу леса и «выкусила» деревце подлеска, которое доволокла в захвате до зоны, контролируемой огнестрелом с вышки. После чего «вернулась» на базу – у неё возникли серьёзные претензии к созданной умельцами технике.

Зато добытый ею стволлик вызвал в сердцах «плетельщиков поросячьих домиков» чувство благоговения – он был почти прямым и очень длинным, к тому же медленно сбегаящимся по толщине от комля к вершине. Почти идеальный прут для огромной корзины.

Глава 5

Бытовые хлопоты

Проблем у колониальной экспедиции хватало и до прибытия подростков. И даже до активизации хищников. В составе её были прекрасные специалисты в важнейших научных областях, но людей, заточенных на обслуживание других, не имелось совершенно. Поэтому перед развёртыванием широких геологоразведочных работ и запросили большую группу разнорабочих – тех, кому предстояло отбирать многокилограммовые пробы, готовить их к анализу, доставлять образцы к аналитической аппаратуре или аппаратуру к образцам.

Да и разросшийся посёлок требовал инфраструктуры – четыре челнока привезли на планету по паре членов экипажа и по четыре пассажира.

Ситуация, когда каждый сам себе готовит и стирает, стала нерациональной – учёных везли в такую даль не для того, чтобы они тратили время на самообслуживание. Старшой это вовремя просёк и правильно заказал много работников с Земли. В тот момент на людей местные твари ещё не охотились.

Пополнение, состав которого поначалу вызвал уныние, теперь обнадёживало. Хотя рассылать экспедиции в предгорья всё одно было бы неправильно – характер опасности с нападениями оставался пока не вполне понятным. Да и оружия для самообороны было недостаточно.

Став официальным руководителем, Игорь по первой же просьбе снял ограничения на доступ к хранящейся на сервере информации для всех без исключения, после чего в вечерних новостях последовала серия сообщений об истории создания колонии. О результатах дистанционного обследования планеты с низких орбит – на всех длинах волн прощупали каждый квадратный метр. О соображениях, которыми руководствовались, выбирая место первой высадки – приводнение при планировании челнока в геологически привлекательной местности. Об удивлении при знакомстве с червяками-землеройками, о трудностях с наземным транспортом и дефицитом топлива для него.

Следующая передача, подготовленная Ксюн, была размышлительной: глава паучников отмечала поразительное сходство флоры и фауны планеты с земным животным и растительным миром. Много близкородственных видов, отличающихся в пределах естественной изменчивости далеко не миллионами лет эволюции. Впрочем, многие отличия представляются достаточно давними и оцениваются, если на глазок, парой-тройкой десятков тысяч лет. Или сотней тысяч. Надёжных данных нет – только подозрения. Вернее, смутные догадки.

Также Краев, анализируя, кто чем из юной двадцатки интересуется в экспедиционной сети, отметил, что Макс-наблюдатель, когда не спит и не на посту, перекапывает материалы, оставленные на сервере Таней-зоологом, пропавшей без вести. А ещё просматривает записи наблюдений за животными – сотни стационарных автономных камер собрали чудовищное количество отснятого материала с множества мест, за которыми следили.

Также немало видеозаписей зафиксировали дроны и беспилотники. Заниматься их анализом до сих пор находила время только та самая пропавшая девушка-зоолог.

С другой стороны, часами и сутками смотреть на статичные пейзажи... это любого вгонит в сон. Так вот, Игорь сам стал случайным свидетелем того, как Макс «шептался» с Ломом, а позже и связистами, о программе, позволяющей выделить на кадрах признаки движения. Но с этим он опоздал, подобная функция в их охранной системе видеонаблюдения была уже реализована, но вряд ли мальчишка об этом даже догадывался. Хотя, возможно, что и приметил в их наскоро собранной системе слежения за окрестностями лагеря. А что, вполне мог, всё-таки детишек на Земле отбирали придирчиво.

Между тем за прошедшие несколько дней особо ярких событий не произошло. Мальки оплели цилиндро-конусом сторожевую вышку до самой наблюдательной площадки, которая и раньше была окружена крепкой деревянной решёткой. Теперь приплетали корзинчатое покрытие для медпункта – у них отлично выходили восьмиметрового диаметра постройки, колья для которых выкусывали из подлеска – тянущиеся к свету в тени обширных раскидистых лесных красавцев деревца столь упорно стремились вверх, что вырастали порой на десяток метров. Ну а то, что не тянулось, тоже выкусывали на прутья поменьше или же на заправку газогенератора, опытный образец которого совместными усилиями инженеров и юных техников сварганили-таки. Тот ещё Франкенштейн вышел! То одно, то другое в нём пока или работало не так, как надо бы, или отказывало после коротких периодов нормального функционирования.

В результате же деятельности юных «дровосеков» проходила натуральная санитарная вырубка, под которую попадали и нижние сучья того, что не перекусывалось – крупных деревьев с толстыми стволами. Поэтому спустя всего лишь несколько суток ближние окраины леса выглядели колоннадами, позволяющими трактору углубляться всё дальше и дальше.

Новых нападений зверья не происходило, но пырялки и тыкалки при себе держали все поголовно и даже проводили тренировки по пользованию ими. Инструктора из Шаолиня по бою на шестах среди личного состава не встретилось, но после просмотра нескольких старых фильмов о боевых искусствах отдельные упражнения признали полезными. И сами кое-что сочинили. Ну и один из вторых пилотов – Алексей Юрьевич – припомнил свою службу в армии, где им показывали приёмы рукопашного боя автоматом с примкнутым штык-ножом.

Все эти дни Лом на пару с Дэном внимательно осматривали глубины озера погруженной в воду камерой. Им даже «посчастливилось» заметить там похожих на крокодилов тварей, охотящихся за рыбой. Но вот только кофра с оружием на дне так и не разглядели. Потом принялись изучать сопроводительную документацию к грузам и сделали неутешительное открытие: умножив длину упаковки на ширину и высоту, разделили вес ящика на полученный объём – исчисленная плотность оказалась совсем немногим больше плотности воды. То есть даже слабое течение могло катить этот немаленький ящик по каменистому дну на неограниченное расстояние.

Вначале было предприняли попытку проследить течение в озере, но быстро одумались. Поступили проще – прошли к стоку озера (благо, что оно было относительно близко от места утери груза), где вошли в вытекающую из него речушку-переплюку и сняли искомое с мели буквально на третьем изгибе русла. На борт поднимали при помощи рычага, верёвки и какой-то матери, но не справились – даже с применением технических средств и смекалки, силёнок у двух мальчишек не хватило.

Вскрытие кофра произвели на месте, где первым делом постреляли, а уж потом перенесли груз в катер по частям, после чего и сам опустевший ящик затащили на судёнышко без труда. Трактор с волокушей и сопровождающие ждали их около челноков – шла разборка первого из числа прилетевших.

Вот только к большому сожалению всей экспедиции, груз оружейного ящика не порадовал. Девятимиллиметровые пистолеты и пистолеты-пулемёты того же калибра. Пятьдесят первых и тридцать вторых. Основной вес груза составляли патроны – одинаковые для всего привезённого вооружения.

– Вот ведь незадача, – почесал в затылке один из пилотов. – Как-то я и не придавал значения тому, что тара герметична. То есть понятно, что содержимое не пострадает от воды, но оценить плавучесть даже в голову не пришло. Оружие ведь тяжелое.

– Да, собственно, ничего удивительного. В нём же нынче многое делают из пластика, а в ложементах упаковки куча вспененных материалов. Так что воздуха под крышкой оказалось немало, – счастливо улыбнулся Сев, загоняя магазин в короткий пистолет-пулемёт. Было и ежу

понятно, что отобрать у мальков стволы не получится. – Свет! Ты ведь научишь нас пользоваться этим?

– Вечером. Когда сама разберусь и прочитаю инструкции. Ствол вверх. Предохранитель слева под большим пальцем. Подними флажок. Перед стрельбой его нужно опустить и передёрнуть затвор, чтобы загнать патрон в патронник, – девочка тоже сообразила, что отбирать у мальчишек «игрушки» неправильно. Но элементарные вещи нужно донести до них немедленно.

После первых же удачных опытов по постройке плетёных куполов в работы вовлекли взрослых мужчин и женщин – дело пассивной защиты лагеря приобрело приоритетный характер. Кусаяще-таскающий трактор теперь пахал в три четырёхчасовые смены, а второй – заточенный на буксировку волокуши – подвозил добытое, волоча его связками. Конкретно ходом работ ожидаемо дирижировал Сев. Получилось у мальчугана наладить процесс так, чтобы он проходил без сбоев. Да и многие операции оказались отработаны, и план постройки сложился – палатки и будки перемещали на подходящие места и оплетали так, чтобы они оказывались внутри примыкающих друг к другу защищённых объёмов. Снаружи это смотрелось, как гроздь мыльных пузырей, поднявшихся над поверхностью в результате вдувания воздуха под воду. Не одинаковых пузырей и не очень-то сферических. Цилиндрических снизу и островерхих вверх. Под пилораму сплели продолговатый ангар шестнадцати метров шириной и с полуцилиндрической крышей – наконец-то научились надёжно сопрягать жерди последовательно.

Это далось не сразу, потому что было желание не просто скрепить длинномеры, но и привить их друг к другу, как садоводы прививают культурные привои к устойчивым в данной местности подвоям. Но справились с помощью инженера-агротехника, которая показала, что к чему следует прижать, и вообще – как это делается правильно.

Осознание необходимости обзавестись надёжно изолированной от хищного зверья базой в эти дни стало основой для единомыслия и энтузиазма. Все работы, которые можно было прервать или просто отодвинуть на чуток, откладывались. Заработавшая прачечная привела коллектив к мысли, что подписывание имён на одежде – это правильно, и вместо трафаретов отлили клише из меди. Разумеется, постарались делать надписи покороче, отчего оба Игоря «потеряли» по одной букве, став Гошей и Гохой. Валентину теперь звали Вэл, а Валентина – Вал. В обиход вошли клички, официально упоминаемые как позывные.

Полотнища, защищающие от осадков и солнца, подвесили внутри защищённого контура на растяжках.

В последние дни сильно повысилась влажность воздуха – стало труднее дышать. Участились дожди, пока не слишком длинные. Ветерок всё чаще заходил с юга от недалёкого отсюда океана.

– Наблюдения за хищниками навели на мысль о том, что среди них наблюдается конкуренция, – докладывал с экрана Макс. Шли уже обычные вечерние новости, которые с удовольствием смотрели за ужином. – Поэтому преимущественно охотники на нас используют приёмы, связанные с нападением исподтишка, то есть... – докладчик чуть откашлялся, парню на картинке было явно непривычно говорить на камеру, – из засады. Бросок сзади или сверху на загривок вообще излюбленный прием кошачьих. Поэтому наличие в руках ствола – не гарантия безопасности.

Предварительно удалось выделить пять видов крупных кошек. Называю их по мере убывания размера. Лев, тигр, кугуар, леопард и рысь. Но леопарды здесь мельче земных, а рыси пятнистые и без кисточек на ушах. Зато, как и на Земле, без хвоста. Все они, даже львы, лазают по деревьям и всегда готовы прыгнуть с верхотуры на спину добычи. Так называемых медведей тоже замечено три вида – серые, бурые и чёрные. У серых морда не очень вытянутая, бурые

в коротком рывке легко настигают местного оленя, а чёрные охотно лазают по деревьям. На нашего Сёму напал чёрный.

– А кто ворвался в палатку? – послышалось из импровизированного зала. Но Макс с экрана вопроса не услышал, а сидящий в зале только плечами пожал.

– В саванне замечены твари, похожие на гиен, а ещё в кадр попадали натуральные волки, только очень крупного размера – больше метра в холке. Как мне тут подсказали, на Земле что-то подобное в древности водилось, учёные их прозвали «ужасным волком». Куницы разных размеров – за ними толком проследить не удалось, потому что на деревья наши камеры не направлялись. Но среди них тоже есть весьма крупные, на вид килограммов на сорок потянут. Это пока всё. А про жвачных я в другой раз расскажу, когда рассмотрю их попристальней. А ещё я видел много разных грызунов, живущих на деревьях, но не успел пока с ними разобратся. Только понял, что они не голодают.

– Привет! – на экране появилась доктор Вера. – Семён сегодня встал на ноги и сделал несколько шагов. Если не будет заниматься героизмом и превозмоганием, то через пару дней начнёт ходить, а через неделю и пилить примется. Старшой тоже стал веселей – весь день объяснял мне, как нужно раненых лечить. Гена объективно выздоравливает, но морально угнетён.

* * *

Дни складывались в недели. Мальки непринуждённо встроились в жизнь крошечной колонии, заполнив своими трудами малозаметные пространства в области бытовой, связанной с примитивным жизнеобеспечением коллектива учёных и работами исследователей. В глубокие научные дебри не погружались, естественно, не по их уровню это пока что было, но старательно учились и участвовали, в том числе и в сборе информации. Например, управляли «Луноходом» – роботизированной тележкой, собирающей образцы растений для экспедиционного ботаника. Принимали эту «повозку» с найденным и собранным, разгружали, систематизировали «добычу» по местам и времени отбора проб – выполняли черновую работу коллег-лекторов. Конечно, и выводами интересовались, и разного рода признаками, особенностями, свойствами найденных растений – не тупыми исполнителями работали, а помаленьку «всасывали» информацию.

По истечении трёх недель с момента прибытия детишки вполне освоились и неплохо устроились. Когда пришла пора встречать очередной челнок с Земли, колония была готова к его приёму и с нетерпением ждала почты и заказанных вещей. По плану должно было прибыть колёсное транспортное средство класса «Багги», способное заменить медлительные тракторы при вывозе изыскателей в поле. Геологи очень на него рассчитывали. Да и не они одни.

Глава 6

Привет с Земли

Время прохода через портал очередного челнока знали все, поэтому личный состав колонии с самого утра пребывал в ожидании и предвкушении. Мелкие наперебой просились в команду встречающих, но для дела столько народа не требовалось, поэтому Севу пришлось провести ряд разъяснительных бесед, определив каждому конкретную и безусловно важную задачу. Руководить сверстниками он умел.

В назначенный час трактор с волокушей и сопровождением направился в сторону озера и скрылся из виду в пелене дождя – вода словно висела в воздухе мельчайшими капельками, медленно оседая на землю. Второй трактор окашивал посёлок расходящимися по спирали кругами – с началом сезона дождей трава бурно пошла в рост, и люди были вынуждены постоянно отслеживать состояние полосы отчуждения, дабы хищники не могли подобраться незамеченными.

Добравшись до песчаной косы, встречающие принялись напряжённо всматриваться в сплошную низкую облачность. Но в беспросветной пелене дождя и низких облаках ничего не разглядели. Увидели челнок только, когда тот уже плыл по воде, быстро теряя скорость, отчего у всех на виду упал в воду тормозной парашют – набегающий поток воздуха перестал набегать и наполнять его. Буксирным катером правил Лом, а трос к носовому рыму шаттла чалил Дэн – парни успели неплохо освоиться с плавающим хозяйством. Именно сюда, на единственное плавсредство колонии, и планировалась установка следующего газогенератора. Банально из-за того, что катер заметно просторней, чем тутошние миниатюрные тракторы.

Прибывший корабль подтянули к берегу и, перецепив трос, трактором вытащили на песчаную косу примерно на треть длины. Отделили обтекатель, дождались открытия люка и приветствовали первого пилота, который неожиданно оказался... пилотессой. Собственно, как и остальное «население» челнока, которое тоже было представлено только женщинами.

– И чего это вы все тут такие вооружённые? – спросила жгучая брюнетка, неведомо каким способом избежавшая стрижки под Котовского.

– Аборигены здесь слишком зубастые, – хмуро ответила Мила, показывая стволом пистолета-пулемёта на крупных волков, маячащих у кромки зарослей в сотне метров от людей. – Глаз да глаз с ними нужен.

Тем временем из люка показался торец чёрного пластмассового ящика с ручкой, за который и ухватился Краев. С другого конца взялись хекнувшие от веса Лом с Дэном. Три шага, и кофр на волокуше.

– Эй, мальки, отставить! Вам наблюдать! – остановил трудовой порыв юнцов командир. – Мне Вера за ваши развязанные пупки клизму со жгучим перцем вставит, – и отдав карабин брюнетке, Игорь с подошедшим напарником принялся за приём груза и укладку того в волокушу.

– А вы тут все по именам друг к другу обращаетесь? – полюбопытствовала женщина-пилот.

– Ага, ну и по кличкам ещё. И все поголовно на «ты». Так уж сложилось, обстановка тут слегка боевая, отчего политесы как-то быстро и естественно отсохли. Один только Старшой требует имени-отчества, изредка пропуская «дядю Славу».

– Тогда я – Зоя. А тебе и представляться не надо, Гоша, – хмыкнула женщина, рассматривая имена на комбезах.

– На самом деле меня звать Игорем, – улыбнулся черноволосой Краев и, разведя руками, добавил: – Но так уж вышло, что обозвали Гошей.

– Надо бы перетереть в узком кругу кое-что, потому что новости у меня не самые радостные, – сказала Зоя, когда встречающие принялись увязывать груз и оставили её наедине с Игорем Краевым около уже закрытого люка. – Ты собери лиц начальствующих, а я всё сразу и выложу. Это, как я понимаю, будет уже в лагере?

Игорь только кивнул. Добравшись до посёлка, в который попали через так называемый грузовой «шлюз» – место с двумя воротами и пустым пространством между ними, новеньких быстро представили старожилам, после чего ознакомили с местными достопримечательностями, то есть показали, где тут что. После чего Краев пригласил Зою на наблюдательную вышку, туда же подошли Сева и Ксюн – так уж сложилось, что эта пара мальков координировала основные процессы. Причём даже люди взрослые с ними не спорили. Поправляли иногда, не без этого, но не конфликтовали – все берегли добрые отношения в столь маленьком коллективе и избегали скандалов. Тем более что мелкие и не командовали, по сути, облекая свои просьбы и рекомендации в форму вопросов или предложений, иногда для убедительности подкляничая.

– Интересное руководство здесь сложилось, – хмыкнула Зоя, обеда взором собравшихся. Игорь на это ничего не ответил, сама же Зоя дальше развивать тему не стала, а перешла к существу вопроса: – Политическая обстановка на Земле крепко напряглась. Россия из-за хорошего задела в области средств для вывода в космос серьёзной техники начала освоение планет сразу за тремя порталами. Поначалу это никого не волновало, но потом американцы и китайцы в этом направлении быстро подтянулись и тоже принялись заселять более одной планеты. Французы тем временем не спали – совершенствовали технику, а там и Гондурасы с Намибиями принялись заявлять свои права на долю в космическом пироге. Это не считая Италии и Испании в тесной связке с Германией, объединивших усилия в области носителей для вывода на орбиту солидных масс. Все вдруг захотели колонизировать новые миры. В ООН поднялся кипеш, экономические санкции, подянки с поставками комплектующих... Короче, все вдруг дружно собрались на ассамблею и совершенно официально нашей стране выделили под освоение только одну планету. К сожалению, не эту. Так что наш заезд сюда – финальный. Отсюда весьма насущный вопрос – как у вас тут с пропитанием?

– Картоху и горох с фасолью со своего огорода едим, мясо, можно сказать, само под выстрел приходит, – пожал плечами Сев.

– А если вообще, то продуктов длительного хранения имеется на месяц-полтора, это смотря как кушать, – добавил Игорь. – Мы перед дождями успели убрать кое-какие зерновые и бобовые с опытных делянок – есть перспективные культуры. Опять же в озере рыба водится, так что не оголодаем.

– Вот и хорошо. А мы привезли немного оружия на случай, если сюда со своим государственным флагом явятся любители решительных действий. Кстати, мальки! – женщина пристально посмотрела на Сева, сунувшегося отвечать поперёд батки. – Специально для вас доставили двух учительниц для повышения образованности среди юных да ранних дарований. Физика-математика и русский-литература. Географию кого-нибудь из геологов запряжём преподавать, биологии и химии, думается мне, тоже найдётся кому вас тут научить. Только насчёт истории некоторая закавыка, учебного и иного материала-то в электронном виде мы много привезли, в том числе и по истории, но вот кто будет с вас спрашивать пройденный материал, пока что не ясно.

– Сев и преподаст, и спросит, – хмыкнула Ксюн. – Он могёт. Хобби у него такое. А вы автомобиль привезли?

– Нет. Доставили только моторы и элементы трансмиссий. Челнок, однако, не резиновый. Так что самобеглые коляски придётся делать из местных материалов и частей челноков. Всё же нам тут не по автобанам рассекать со скоростью ветра. Вы-то вон волокушу таскаете

за трактором со скоростью пешехода и никуда не торопитесь. Зато хибару знатную... эм-м... сплели, – улыбнулась Зоя. – И, как погляжу, вы вообще запасливые и предусмотрительные. Даже вон, судно для лежащих больных с Земли прихватили.

– Не, оно местное, то есть уже тутошнего производства. Мы 3D-принтер прихватили, – вернул улыбку Игорь. – Никогда заранее не угадаешь, что вдруг понадобится. А рассказать хоть что-то хорошее можешь?

– Ну, разве что условно хорошее. Наши корабль новый вывели на орбиту Земли. Сейчас проводятся ходовые испытания. С ядерно-реактивным двигателем! Сесть на планету он, увы, не может, как, впрочем, и взлететь своим ходом, но в безвоздушном пространстве весьма подвижен. Его создавали в расчёте на хождение через портал туда-сюда в качестве почтальона – переносчика сообщений и тягача, точнее – толкача, учитывая его конструкцию. Эх! Так всё замечательно шло! Экономика в стране оживилась, локальные конфликты в заграничах начали затихать, народ во всём мире вновь стал бредить космосом. И тут на тебе! Международная общественность стремительно извлекла голову из...

– Не переживай так, Зоя, нам известно, в каком месте держит голову международная общественность и что это за такая «общественность», – ухмыльнулся Сев. – За ужином сядем всем лесом, заслушаем твоё сообщение и вынесем единодушную резолюцию о независимости планеты. Глядишь, пока международная общественность будет выяснять, как отнестись к инициативе свободолюбивого тутошнего народа, здесь подаст голос и первый абориген биологического вида хомо сапиенс. И тут мы его прямо в колыбельке произведём в пожизненные президенты. А с Россией от его имени заключим союз о дружбе и взаимопомощи.

– О чём-либо договоры заключаются, – поправила товарища Ксюн. – А союзы – они какие-то. Оборонительные там, таможенные... А не о чём-то. Зато для заключения договора официально пригласим делегацию с нужными нам вещами и обязательно многочисленную. Так что международной общественности придётся попреридержать коней.

– Зубастых ты себе заместителей подобрал, Гоша, – рассмеялась Зоя. – Но не любопытных. Даже не интересуются, почему и в экипаже, и среди пассажиров исключительно дамы?

– А зачем спрашивать, – пожал плечами мужчина, – если ваши файлы пришли на наш сервер, ещё когда вы только приближались к атмосфере, а ознакомиться с ними мы уже успели, пока вам устраивали экскурсию по нашим местам обитания. Все прибывшие имеют беременность сроком от одного месяца до... где-то до начала третьего. Таким образом, сюда прибыло не шесть человек, а двенадцать. Или больше, если у кого-то случится двойня. И специально-сти остальных прибывших дев, кроме упомянутых учительниц, связаны с контртеррористическим направлением. Опять же отмечены заметные успехи в спорте, преимущественно в разных видах мордобития и обезвреживания. А это значит не только то, что у нас тут будут вестись уроки физкультуры, но и то, что все желающие могут пройти курс боевых единоборств.

– Кстати, а почему вы волков не перестреляли, – поинтересовалась Зоя, глядя на нескольких огромных серых, действительно сильно смахивающих на волков, показавшихся среди вынужденно окультуренного леса поблизости от лагеря.

– Наш главный наблюдатель – Макс – подозревает их в неких таинственных намерениях. Ему кажется, будто хвостатые умышленно приучают нас к своему присутствию, при этом не делая попыток напасть на кого-то из обитателей лагеря. А вот насчёт их дальнейших планов имеются разночтения. То ли гастрономические они, то ли являются проявлением желания познакомиться. Может быть, даже подружиться. Он говорит, больно их поведение для хищников странное. Они точно не лают и не виляют хвостами, но зато как воют! Заслушаешься. Такие рулады выводят, будто соревнуются в переливах. Мы целую фонотеку уже собрали и пытаемся расшифровать. Ведь у многих животных замечен примитивный сигнальный язык. У тех же пчёл, например, – ответил Сев.

– Наш Старшой поминал, будто серые в саванне охотятся загонным способом. Он видел, как они отбили от стада малую группу антилоп, но зарезали только одну особь. Быстро сожрали и ушли в тень. А могли и ещё двух загрызть. Более того, гоняют от антилоп других хищников. Гиен так точно. А вот насчёт львов уверенности такой нет. В общем, как-то не по-хищнически поступают, а скорее – по-хозяйски, – припомнил Игорь.

– Кто-то крупный направляется к нам из саванны! – среагировал Сев на звуковой сигнал и мерцание метки на «ожившем» мониторе следящей системы. – Ого! Это местный лев к нам на огонёк завернул! Да какой здоровущий, гривастый и с роскошной щетиной вдоль всей спины, – добавил он, оторвавшись от окуляров стереотрубы. – Тревога! – продолжил он в микрофон. Вместо ранее использовавшегося мегафона теперь работала внутренняя громкая связь. Впрочем, и мегафон никуда не девался. Ксюн его как раз отложила в сторону, убедившись, что за пределами стен никого нет.

– К нам с равнины идёт лев, – продолжил вещать в микрофон парнишка, – запереть все входы!

Игорь осмотрел карабин, проверил наличие патрона в стволе и внимательно огляделся в иных направлениях. Не слишком-то он полагался на следящую систему, сколь бы умной она ни была. Мало ли что тут ещё водится или появилось с сезоном дождей?

Лев тем временем приближался, казалось бы, неторопливой трусцой, но поразительно быстро. Деловито проследовал мимо, глянув разок в их сторону, и вскоре пропал из виду в стороне озера.

– Чи гэпнусь я дрючком пропёртый, чи мымо прошпендерить вин, – задумчиво пробормотал Игорь.

– Откуда это? – не поняла Ксюн.

– Да вот как-то ото льва наваяло. Эк он просвистел мимо нас! Весь из себя деловой – за-а-анятый.

– Там в саванне позади льва трава беспокоилась, будто в ней перемещались какие-то животные, ростом поменьше царя зверей, но тоже габаритные. Возможно, гиены, – доложил Сев, так и не оторвавшийся от окуляров. – Будь здесь Макс, уже давно поднял бы дрона и всё разглядел через его камеры.

* * *

Резолюцию об объявлении независимости сразу принять не удалось, так сказать – по техническим причинам. Пока планета не будет иметь имени собственного, что провозглашать-то? Впрочем, в отношении самого политического хода споров не возникло, зато развернулась насыщенная дискуссия о названии.

– Помнится, ещё в ЦУПе, когда на экране впервые появилось изображение такого похожего на Землю шарика, собравшиеся чуть не передрались, споря, именем чьей любимой назвать столь прекрасную планету, – припомнил Старшой. Он уже стал ходячим и предпочитал принимать пищу со всеми в общей столовой.

– С тех пор этот воз так с места и не стронулся. Как только вопрос поднимается, начинаются ссоры от споров. Или споры до ссор, – добавила Зоя.

– Мачеха, – вдруг озвучил своё предложение Лом. – И кормит, и не балует.

Под навесом на некоторое время опустилась тишина – каждый из присутствующих оценивал слова паренька. Что интересно, особых возражений на это предложение так и не возникло – действительно, очень созвучно общему настроению оно оказалось, люди признали справедливость этого наименования. Да и было оно обезличенным, даже не намекающим на кого-либо. Просто несущим понятный всем и каждому смысл.

Тут же дружно проголосовали и за название, и за принятие декларации о независимости, и заодно за билль о правах, чтобы всё выглядело, как в истории – серьёзно и основательно. Сами эти бумаги можно и позднее написать – всё равно пока отправлять их некуда и некому. Нет у портала корабля, чтобы принять сообщение и доставить его в Солнечную систему.

В сезон дождей лучше всего сидеть под крышей и заниматься благоустройством – больно уж условия не располагают к работам вне пределов лагеря.

По прикидкам спецов, ну и исходя из земного опыта, лить будет месяца три-четыре, а знаний о том, как это здесь будет на самом деле, не было вообще. Люди тут первый год живут. Инженерно-техническая команда продолжала возиться с газогенераторами – нащупали верный подход, использовав снятые с отработавших своё прямое назначение челноков датчики газового анализа и температуры обшивки. Помудрили с управлением скоростью подачи воздуха, набрались опыта и оборудовали этими только кажущимися простыми приспособлениями и катер, и оба трактора. К тракторам эти немаленькие агрегаты пришлось прицеплять на собственной двухосной тележке, а то никак они не лезли в скромные габариты, соединяя их с двигателем гибкими трубками, благо, что таковые в разбираемых спускаемых аппаратах нашлись.

После чего занялись настоящими конструкторскими работами, совмещёнными с натур-экспериментами. Раз машины не прислали, надо было делать их самим. Для начала настрадались с изобретением колеса – в прямом смысле этого слова. В результате призывов к терпению, такой-то матери и нескольких проб и ошибок соорудили-таки деревянное колесо с титановым ободом и титановыми же грунтозацепами. Достаточно удачно получилось. Как выразился кто-то из мальков: «Третий сорт не брак!»

Сделали ещё три и поставили на них площадку. Оси и элементы трансмиссии были доставлены с Земли – оставалось всё это вдумчиво соединить, и повозка готова... точнее – телега с поворотной тележной осью впереди, чтобы была возможность поворачивать экипаж.

В экспедиции использовали однотипные моторы. Весьма надёжные и всеядные, тихоходные, с мощностью от пятнадцати до восемнадцати лошадиных сил в зависимости от того, какое топливо зальёшь. Мощнее всего получается, если работать на керосине. Но теперь керосин становился, можно сказать, стратегическим сырьём – его надобно было сберечь для мотопил и двигателей беспилотников. Поэтому один из имеющихся крыланов направили на поиски зарослей хвойных или местных их аналогов. Причина для траты керосина была весьма уважительной: из хвойных можно добывать скипидар – вполне приличное жидкое топливо. Поблизости от посёлка рассчитывать на встречу с ёлками и соснами можно было только на возвышенностях – в пределах недалёкой отсюда гряды старых гор на востоке. Там имелись участки, приподнятые над уровнем моря на две-три тысячи метров, причём как раз покрытые какой-то густой растительностью.

Глава 7

Приглашение к знакомству

Краев и сам не понял, когда до него дошло, что власть он собственноручно передал Севу. Это не было каким-то осознанным решением, всё происходило шаг за шагом, потому что на фоне событий и бесконечной череды проблем, требующих его вдумчивого вмешательства, происходили и иные события, точно так же требующие каких-то действий или помощи. А Игорь просто физически не мог разорваться, вот и делегировал Севу права на их решение, ну или хотя бы на попытку помочь. Где-то требовалось просто подсказать или самую капельку посодействовать. Но бывало и такое, что превозмогалось собиранием команды, мозговым штурмом или напряжённой пахотой.

Старшой когда-то рассказал о секрете успешного руководства – поставить задачи и потребовать отчёта об их решении. Сев, в принципе, так и делал, но при этом заботился и о наличии инструментов, материалов, об организации рабочих мест. А ещё он напряжённо размышлял о том, а надо ли вообще тратить на это силы и время?

Самому Краеву было удобней делать дела последовательно от начала и до конца. Он успешно справлялся с любой проблемой, но в каждый момент с одной. Как же малёк умудрялся разделяться с такой грудой вопросов? Оказалось, что «картинку» перед его взором держала Ксюн. Это она по крупницам собирала фрагменты мозаики, давая другу под анализ уже полный, насколько возможно, комплекс проблем, ведя некий рабочий дневник на своей «говорилке» – планшете со встроенной клавиатурой, исполненном в защищённом варианте. Такими или подобными девайсами были обеспечены все члены экспедиции. Почему подростки называли их говорилками? Всё просто: через эти устройства можно было не только контактировать через поселковую сеть, но и в чистом поле переговариваться, как через обычные рации.

– Так я не понял, Гена! Твои геологи примерно три месяца обходили пешим маршем окрестности лагеря. То есть обнюхали поляну радиусом километров десять-пятнадцать и, можно сказать, даже утоптали. А местами и пробурили метров на пятьдесят. И что? Руды здесь совсем нет? – допытывался Сев у бывшего зама главы экспедиции, а теперь просто авторитетного геолога, получившего от неизвестного вида крупного кошака хромоту и вертикальный шрам через всё лицо. Как-то он после этого сильно потерял желание выходить «в поле» – похоже, что моральную травму зверь ему нанёс нехилую.

– В промышленных объёмах нет. Есть одна линза вполне приличного лимонита с запасами, годными разве что для сельского кузнеца. Вот ему бы хватило, как и детям его. А внукам уже потребуется что-то новое искать.

– Так твои внуки и разыщут. А народу планеты Мачеха нужны самые обычные гвозди! Причём заметь, не из титана и тем более не из алюминия!

– Да какие к чертям внуки, Сев?! – лицо мужчины перекосилось, отчего багряный грубый рубец ещё более выделился на загоревшем и обветренном лице. – На меня же теперь ни одна женщина не посмотрит. Я стал уродом!

– Бери выше, Гена! Ты превратился в чудовище! В точности как Жоффрей де Пейрак из «Анжелики маркизы ангелов». Эх, какая женщина! А как она его любила! На край света бросалась за ним! Вот бы мне такой рубец на лице и эту интересную хромоту вдобавок! Не понимаешь ты своего счастья. Ладно, сантименты оставим на ужин. Айда, покажешь мне то место в натуре. На карте я уже видел отметку, и Лом нас подбросит на катере – это же за озером. Сразу наискосок от причальной косы.

– А кто в охране будет? – засомневался Гена.

– Так мы с Ломом. Ещё Макс с нами напросился, видите ли, надоело ему на вышке постоянно торчать. Да ты не сумлевайся, все упражнения по стрельбе мы сдали. Отобьёмся от любого зверя! И даже близко никого не подпустим... – На этой мажорной ноте тройка юнцов с пистолетами-пулемётами наготове взяла в коробочку морально угнетённого полученными травмами взрослого и, переговариваясь о планах на день, повела его к озеру.

Катер быстро пересёк водную гладь, которую, к удивлению, сегодня даже дождь не тревожил. В обрывистом и каменистом восточном берегу, в промежутке между скалами отыскался вход в широкий ручей с довольно-таки быстрым течением. Прошли с километр вверх вдоль левого берега и, когда стало совсем мелко, причалили. Пассажиры выбрались на галечный берег, поднялись по пологому тут, покрытому травой склону и оказались на относительно ровном месте, заросшем густым трёхуровневым лесом, через нижний ярус которого пришлось прорубаться при помощи палм.

– Да, вот наши зарубки, – уверенно опознал место мужчина. – А вот здесь, значит, стояла буровая, – указал он на небольшой пятёчок, заросший густой травой. – Лимонит попадался в керне, начиная с глубины в два с половиной метра и до четырёх. Из ещё одной скважины в тридцати метрах к северу, – махнул он рукой в нужном направлении, – мы извлекли то же самое. А из остальных – пустую породу. Так что рудное тело здесь невелико и вытянуто...

– Внимание, у нас зрители, – прервал рассказ наблюдательный Макс, кивком головы указывая на трёх светло-серых с вкраплениями коричневого ещё пушистых волчат размером с чау-чау, но с вислыми хвостами, которые с явным любопытством выглядывали из-за густого куста. Впрочем, одни они были несколько секунд – за их спинами буквально выткалась из зарослей пара монструозных размеров взрослых особей. Если сравнивать с привычными людям земными волками, то эти животинки были раза в полтора, если не поболее, крупнее и имели более бледную сероватую с вкраплениями разнообразного коричневого шерсть. Да и их вид вызывал опасение, производя куда более опасное впечатление, чем обычный волк, и даже не совсем ясно – почему. Ничего уж такого ужасного в них не было, разве что размеры тушки и чётко видимые клыки... ну и когти ещё на больших лапах очень такие, внушительные. Мужчина замолчал, судорожно дёрнувшись рукой к поясу, но нащупал там лишь пустоту – свой пистолет он забыл в лагере. Все присутствующие застыли, пристально рассматривая друг друга.

В напряжённом молчании прошло несколько минут, ни люди, ни звери не предпринимали никаких действий. Разве что один из взрослых волков наступил одному щенку на хвост, предотвратив неясные побуждения того.

– А не повыть ли нам для определённости? – максимально мягко спросил в пространство Сев. – Ты, Макс, поминал, будто они это дело любят.

– Право, я даже и не знаю, отчего бы благородному дону и не повыть? – столь же мягко отозвался Лом, смещаясь в третий ряд и поворачиваясь лицом в тыл, замыкая прикрытое перетрухавшего Гены.

– Вау-вау-вау-вау-вау-аву-ауав, – Сев уверенно начал выводить «Песню индейца».

– Аву-аву-аув, – подхватил Лом.

– Ауауауа-а, – мальчики уверенно завершили самый узнаваемый фрагмент. Дальше мелодия стала сложнее, но пацаны мастерски вывели и её на два голоса, после чего замолчали. Зрители, в момент выступления парней переводившие свои лобастые морды с одного на другого, поняв, что концерт окончен, к удивлению геолога просто ушли – развернулись и, подгоняя пушистые комки в нужную им сторону носами, растворились в подлеске.

– Где это вы так знатно выть наловчились, а? – удивился Макс.

– В художественной самодеятельности, ясное дело, – хохотнул Лом. – У нас в детском доме «Дальние выселки» развлечение воспитанников – забота самих воспитанников. Сначала-то мы просто городских из скаутского лагеря без особой выдумки примитивным воем пугали, а то больно уж те носы кверху драли. Но любое мастерство не имеет предела совер-

шенствования. Короче, когда для отстрела хищников прибыла бригада охотников, нам пришлось очень быстро соображать, как избежать заряда картечи. Мы же не знали, что они уже разошлись по номерам и затаились.

– Те охотники с понятием дядьки оказались, не сдали нас, – продолжил Сев. – Но сидеть я не мог с неделю. Ореховая вица, знаешь, она знатно вразумляет!

– А тебе тогда тоже досталось? – повернулся Макс к Лому.

– Не-е, – протянул парень, всё ещё наблюдая за зарослями. – Я тогда Ксюн с Анькой уводил, пока Сев нас прикрывал.

С облегчением выдохнув, поскольку неожиданная встреча на удивление хорошо окончилась, парнишки вернулись к осмотру местности, а после и к разметке мест под будущие рудник и плавильную печь. Собственно, купол для защиты входа в шахту они сплели тут же, нарубив кольев, прутьев и ветвей своими пальмами, заодно очищая будущее место работы. Вместо лома использовали деревянный кол, вытесанный всё тем же инструментом, и которым управлялся взрослый и куда как более сильный, чем малыцы, геолог. А насчёт места под печь решили пока не суетиться, тут по-любому надо будет советоваться с дядей Игнатом.

Когда управились с трудами и двинулись обратно к катеру, они едва-едва покинули лесные пределы, как справа из зарослей выскочил огромный лев и тут же с громоподобным рёвом бросился на них с явным намерением перекусить двуногой дичиной. Ребята не растерялись, и хотя всё произошло очень быстро, но успели вскинуть свои «трещотки» и в два ствола изрешетили напавшего – дистанция маленькая, а оружие скорострельное.

Хоть и был велик зверь, но от него только ошмётки полетели. Причём пули пробивали даже лоб зверюги. Дело в том, что их магазины были снаряжены попеременно бронебойными и экспансивными патронами.

Лом, который оказался в момент нападения по другую сторону от атаки, не стрелял. Он озирался, водя стволом из стороны в сторону, опасаясь, что нападающий будет не один. Но никто больше на виду не показался.

Продолжение этой истории последовало через пару дней во время ужина, когда дежурщий на вышке Макс по громкой связи сообщил:

– Слухай, Сев! Тут стая волчар вышла на границу леса. Сели рядком и тихо скулят.

Естественно, что недоеденный ужин был тут же отодвинут в сторону, и парень понёсся к вышке. Действительно, к лагерю пришла целая стая. Примерно десяток крупных особей, сливающихся с сумеречным окружением, несколько размазанным начавшимся мелким дождём. Расположились сидя на полах между деревьями лишённого подлеска леса так, что видно их было далеко не всех, и подсчитанная численность была чисто ориентировочная. И судя по изображению на приборах ночного видения, в задних рядах расположился молодняк – тела там наблюдались меньшего размера. И вот, значит, сидят звери на полах и действительно, поскуливают, что отчётливо улавливает микрофон с направленной чувствительностью.

– Неужто пришли слушать колыбельную? – делано удивился Лом, немногим отставший от своего друга.

– Вряд ли. У них сейчас по расписанию пик активности. Может быть, даже готовится выход на большую коллективную охоту. Подозреваю, что тут имеет место некий ритуал. Возможно, принятие в стаю. Или опознание... Знакомство в смысле... Ознакомление их с нами, – предположил Сев. – И я не вижу причин для того, чтобы не повиыть для оказавшей нам честь своим присутствием аудитории. Спустимся в зал?

– И с чего бы это ты так решил? – поинтересовался Макс, продолжавший наблюдение за волками.

– Ну, мне такой ход чисто интуитивно представляется правильным. Сказать – почему именно – не могу, наверное, шестое чувство так шепчет, – пожал плечами Сев.

– Ну тогда пошли, чего уж там, – и Лом двинулся к лестнице. – А то я не доел.

У северного выхода ребят поджидали Ксюн и Аня. Они явно намеревались присоединиться к коллективу хористов – обитатели посёлка давно уже наострили уши и собрались близ внешних стен, сквозь плетение которых наблюдали за происходящим. Про то, что все были поголовно вооружены, даже говорить не нужно – нынче люди скорее забудут штаны надеть, чем взять ствол.

Четвёрка ребят через «шлюз» выбралась наружу и провыла «Аве Мария». С добавлением двух тоненьких девчачьих голосов это прозвучало неожиданно проникновенно. Хвостатые же зрители молча дождались конца выступления, после чего сразу ушли. И чего, спрашивается, приходили?

– Ну и что это за концерт вы тут устроили? – встретила певцов Зоя. Голос её не предвещал мальчикам ничего хорошего.

– Чу! – поднёс к губам палец Сев. – Кажется, нам отвечают!

И действительно – издали из глубины леса начал доноситься стройный хор волчьих голосов, выводящих своими глотками нечто непонятное, хотя и не лишённое мелодичности.

– И вообще нам пора на уроки, – закруглил начавшиеся тёрки пацан.

Так уж сложилось, что после прибытия на планету учителей дети вернулись к учёбе в школе. Вечерней школе, естественно, днём-то и без того забот полный рот. Они посещали каждый день четыре занятия длиной по сорок пять минут. Да, многое здесь получалось не по обычаю. В том числе и ночной дозор, проводимый по окончании уроков после десяти вечера, перед самым отбоем – интенсивно растущим организмам насущно требовались белки, жиры и углеводы на сон грядущий. Растить-то нужно. И вес набирать.

* * *

Дожди шли каждую ночь, но по утрам частенько появлялось солнце и начинало немилосердно жарить, да так, что от земли поднимался пар. Всё вокруг росло как на дрожжах. Случались и многодневные дожди на двое-трое суток, но заканчивались и они. Синоптик, посматривая на свои приборы и на снимки, сделанные из космоса единственным спутником «орбитальной группировки», далеко не всегда удачно предсказывал погоду. Хотя, как уверял сам синоптик, его действия сейчас более всего похожи на натуральное шаманство, и даже спутник тут не играет серьёзной роли.

Сегодня ранним и относительно прохладным, пока ещё не начала давить жара, ясным утром трактор тащил в саванну волокушу, на которой высился штабель досок и сидели Старшой с Краевым. За рычагами находилась Зоя. Прodelав полтора десятка километров в глубь равнины, «упряжка вороных» остановилась. Мужики быстро освободили трактор от волокуши. Игорь откинул сбоку консоль роторной косилки и отошёл – началась косьба высокой, по пояс и выше, травы. После того как окружность диаметром метров сорок была освобождена, в центр её втащили волокушу и сложили на голой земле помост из досок где-то метра три на четыре, опирающийся на нетолстые брусья. Всё это время однорукий Старшой внимательно осматривался, но ничего кроме стада антилоп в полукилометре южнее не увидел. Потом Зоя покрутила что-то в баке газогенератора и уселась на помосте. Мужчины устроились рядом.

– Всё-таки я хотела бы понять, что за оксюморон здесь творится?! – начала разговор женщина, укладывая свой «Вереск» на колени. – Вячеслав Васильевич, – обратилась она к Старшому, – вы, официальный руководитель экспедиции и глава колонии, легко и непринужденно выпустили из рук бразды правления, отдав их несовершеннолетнему мальчишке, не имеющему ни жизненного опыта, ни образования. Объяснитесь!

– Рассказывай, Игорь Сергеич, – мотнул головой Старшой, оперативно переводя стрелки на Краева. – Когда это начиналось, я вообще без сознания валялся.

– Ну-у... – пожевал губами ответчик, – сам-то я, хоть и военный, но распоряжаться не мастер, Зоя Филипповна. Мне техника как-то роднее вихря человеческих страстей. А тогда ситуация сложилась острая – руководство вне игры, а я всего лишь первый пилот первого севшего на планете челнока. Вроде как положение обязывает взять на себя ответственность. Тем более что глава ученых всеми четырьмя конечностями уперлась и отказалась от подобного «счастья», отбояриваясь тем, что у неё и так забот полный рот. Говорила, что её дело пробирики и спектры, а не техника или хозяйство. И уж тем более не защита людей. Пришлось впрягаться и тянуть лямку. И тут в момент, когда посёлок по существу находился на осадном положении, на голову нам падает натуральный детский сад. Признаться, прослушивая их трёп в вечер после прибытия, я ждал жалоб на усталость, на спартанские условия, на отсутствие приветственной речи, наконец. Однако, к большому своему удивлению, услышал слова не мальчика, но мужа, поддержанного спаянной командой единомышленников. Ну и решил подыграть и посмотреть, что из этого получится. Ты-то, Вячеслав Васильевич, неизвестно было, когда и насколько поправишься, а я на кошмар руководящей работы не подписывался. На Земле ещё от подобного бегал.

В принципе, главного слона за хобот эти мальки ухватили на следующее же утро, едва проснулись. То есть всех трёх опорных слонов сразу: пищеблок, лазарет и охрану. Весьма квалифицированный ход, не находите? Зато дальше снизили напор, начав разбираться в менее очевидных проблемах.

Тут вот ещё какой момент! Пока челнок с ребяташками снижался от портала к кромке атмосферы, я лопатил их личные дела и приходил в ужас – сплошные так называемые дети индиго! Талантливые и упорные. Самодостаточные интроверты, практически непригодные к коллективным действиям, если кто-то не понял, что это за подарочки. Но уже в момент прибытия при разгрузке челнока обнаружил признаки командной игры. Восьмерка детдомовских работала слаженно и подчинялась явному лидеру.

Дальше всё это только усугублялось. Признаться, мы, взрослые, не всегда были согласны с недорослями, но шли на определённые жертвы во имя мира и согласия. И не раз оказывались правы. Налепили детки кирпичей древним мокрым способом, высушили в тени и обожгли на солнце. Потом сложили из них низкую кухонную плиту площадью аж шесть квадратных метров, накрытую титановым листом. Ладно. Тоне так стряпать удобней, чем в наших электрокастрюлях. Казалось бы, и всё, проехали. Однако настал сезон дождей – все сырое. Дрова тоже. Где их сушить? Так на той же плите, в которой и сырые дрова, пусть не слишком жарко, но горят. А нам для газогенераторов сырое топливо не годится. Да и вообще сейчас над этой плитой мы, считай, всё сушим – само-то в такое время ничего не сохнет.

Или идея того же Тыка – переделать один из челноков в судно с титановым корпусом. Обводы фюзеляжа у него от летающей лодки, плоскости отделяются штатно, место под двигатель делается элементарно, – развел руками Краев.

– Это было заранее заложено в конструкцию, – придержала начавшиеся восторги Зоя. – Хотя ваши мальки об этом не знали – сами дотумкали?

– Да. Они много до чего дотумкали, – хохотнул Старшой. – И до того, что вы, Зоя Филипповна, уполномочены Москвой на перехват власти в случае возникновения угрожающей ситуации. Я же сам пересылал вам запись этого разговора.

– Сейчас нет смысла ничего перехватывать, – улыбнулась Зоя. – Раз это ваше безобразие работает, то незачем его ломать. Мы ведь сейчас тоже действуем в пределах ещё какого-то малышкового безумного плана?

– Построили лежанку для «ужасных волков», – кивнул Игорь Сергеевич, – чтобы их червяки-землеройки не побеспокоили на непокрытой земле. Давайте включать музыку и валить отсюда.

Зоя подошла к трактору и запустила воспроизведение записи – из прикрученного к крыше динамика раздался жуткий вой. Впрочем, фрагмент был коротким. После его завершения трактор с пустой волокушей отправился обратно.

Глава 8

Зубастый сюрприз

Всё-таки присланная с Земли с чрезвычайными полномочиями «пилотесса» настояла на своём – собрала совет колонии без участия мелкоты. Разумеется, в семь вечера, после ужина, когда дети дружно уселись за «парты». Зоя Филипповна подчеркнула, что детские игры во взрослость это, конечно, хорошо, но они не должны мешать серьёзным людям тщательно разобратся в ситуации, наметить планы и разделить обязанности.

– Обозначить цели и расставить вехи, – буркнул Игорь как бы про себя. Вообще-то он цитировал мальков, используя терминологию, которую те применяли во время бесед перед сном. Детки обо многом разговаривали. Где-то в глубине души Краев находился в оппозиции происходящему здесь и сейчас процессу, отлично осознавая, что новенькая, но ужасно ответственная дама пытается загнать ситуацию в привычные рамки, расставив сотрудников по рангам и связав веками отработанными отношениями начальник – подчинённый. Вот неуютно ей без жёсткой вертикали власти и рефлекторно понятной структуры организации общества. Он вроде как должен это приветствовать, всё ж военный, но вот как-то не получалось сие. Да, военный, да, подчинялся и всё такое... но это было там – на Земле, а тут совсем не так, как было дома.

Зоя вроде бы умная женщина, но твёрдая в убеждениях. Или принципах... Упёртая, в общем. Она мигом огласила повестку дня и, следуя ей, провела разбор вопроса о том, кто есть кто. Вячеславу Васильевичу, как достаточно поправившемуся после ранения, пришлось снова принять на себя обязанности главы колонии-государства, политический строй которого пока что был весьма туманен. Главная по науке Лидия Семёновна скривилась, но приняла пост главы «Академии наук». «Институт биологии» возглавила ботаник экспедиции, а «Институт геологии» – тот самый Геннадий. «Министром сельского хозяйства» была назначена биолог-агротехник, а Краева, к его неудовольствию, утвердили министром промышленности. И с какого бока он к ней, так и не понял, где он, а где какая-то там промышленность. Сама же Зоя приняла на себя обязанности главы службы безопасности и объявила заседание закрытым.

– Помилуйте, голубушка! – всплеснула руками Лидия Семёновна. – И только ради этого вы нас собрали?! А как же быть с вопросом о том, как любит выражаться шалопай Тык: «куда грести-то?!» Ведь ситуация у нас сложилась аховая! Это если без обценной лексики выражаться, которая так и просится на язык! Поставки всего жизненно необходимого, в том числе добровольцев-переселенцев с Земли, прекратились. И основная задача, которая стояла перед нашей группой, – поиск места для основания научно-промышленного поселения – исчезла, но зато встал вопрос о полном самообеспечении в бесконечной перспективе. При этом биосфера планеты, будучи внешне очень похожа на земную, отличается пусть и малозаметным на первый взгляд, но колоссально меняющим всё фактором! Эти так называемые червячки-землеройки невольно наводят на мысль о вмешательстве в развитие Мачехи разумных существ, несколько опередивших нас в области биологии.

– Объясните, пожалуйста, более подробно, – попросил Краев.

– Игорь Сергеевич, так просто не объяснить, да и рано говорить что-то однозначное, тут, если хотите, пока что чисто интуиция паучника говорит, чем какие-то чётко выраженные факты или выявленные закономерности. А подробно... – Женщина указательным пальцем в задумчивости потёрла кончик носа. – Знаете, в научных кругах бытует гипотеза, точнее, одна из, что будто бы нефть на Земле образовалась из останков животных за миллионы лет лежания тех под толщей грунта. Тут же землеройки уничтожают эти останки, переводя их на ценные органические удобрения. При их деятельности нефти просто не из чего было бы обра-

зоваться. Зато они ничуть не препятствуют образованию каменного угля и торфа, поскольку растительность их ни в каких видах не интересует. Конечно, говорить что-то конкретное о наличии или отсутствии тут нефти пока что рано, но чисто логически вроде как вывод напрашивается именно такой. Вот только возникает естественный вопрос: каким же образом такая форма жизни зародилась? Почему ничего подобного нет на Земле?

И кстати, как ни удивительно, наши юные помощники мгновенно среагировали на факторы смены приоритетов, вероятно, даже не осознав всей глубины их значимости. Те же Сев с Ломом приняли за основание промышленного центра с присущей их возрасту непосредственностью и торопливостью. Игнат для них уже обушок сделал и рудоподъёмную бадейку. Деточки собрались поиграть в горных гномов, – улыбнулась женщина. – А ещё планируют древним мокрым способом налепить кирпичей для плавильной печки – роют на сервере материалы по сыродутному процессу восстановления железа из руды. Это в то время, пока мы тут никому не нужную политику разводим, они уже строят здесь свою игрушечную цивилизацию.

Насчёт же их попытки задружиться с ужасными волками смею выразить свой глубокий скептицизм. На Земле немало животных, обладающих замечательной сообразительностью или создавших сообщества взаимодействующих членов его. Да те же приматы с их иерархией внутри стай, к примеру. Но, кроме этого, ведь нужны ещё и связная речь в совокупности со способностью к абстрактному мышлению, чтобы признать существо разумным. Тем не менее признаю данный эксперимент полезным. В будущем нам потребуются сторожа наших посевов, а то замучились уже отгонять копытных от делянки сахарного тростника. Да и до наших зерновых местные жвачные оказались большими охотниками.

Исходя из изложенного, Зоя Филипповна, полагаю разумным не отстранять наших деток от принятия судьбоносных решений, а использовать их энергию в мирных целях. Как это практикует Игорь Сергеевич. Тем более что иначе это нам может выйти только боком, так как детки всё одно не успокоятся – не тот у них возраст и склад характера, а могут либо что-то натворить по недоразумению, либо же вообще погибнуть. И да, выражу надежду, что запись нашего собрания поступит на сервер в обычном порядке. Я же выношу на голосование вопрос о том, чтобы свободный доступ к информации продолжал сохраняться и далее, а то у лиц, занимающихся вопросами безопасности, постоянно отмечаются позывы к секретности и разного рода неуместным утаиваниям. Сергеич! Васильич! Вы как?

– Мы «за», – махнул рукой Старшой. А Краев кивнул, как и ботаничка с геологом.

– Пора расходиться, – впервые за всё собрание открыла рот доктор Вера. – Детвора-то в середине дня доберёт часика три глубокого сна, а нам следует выспаться.

* * *

Получив в руки пистолет-пулемёт и научившись им пользоваться, Ваня почувствовал себя неуязвимым в пределах ближних окрестностей посёлка, где среди скошенной травы и превращённого в парк леса никто к нему незамеченным не подойдёт. А, поскольку ему всё больше нравилась Лёля, которой постоянно требовались прутья похожего на иву дерева, то нет ничего худого в том, чтобы пройтись немного и нарезать. Некоторое количество подходящих кустов нарочно не стали выкусывать под корень, чтобы за материалом для корзин было недалеко ходить. Вот он и сходит недалеко...

Неожиданный удар в спину повалил мальчишку на живот, и в шею ему сзади тут же впились необыкновенно твёрдые и острые клыки. Больно-то как! Просто титанической силы болючий щипок, от которого даже звёздочки из глаз посыпались, а сами глаза невольно распахнулись. Однако следующего – по логике – шага, то есть перегрызания его тощей шеи не последовало. Наоборот – его отпустили... кажется, кому-то он не пришёлся по вкусу. Не медля ни мгновения, ловко вскочив, перекатываясь на бок и пружиня ногами, Ваня рванул оружие

из-за спины и устался на гигантского волчару, спокойно стоящего буквально в одном шаге. Зверь смотрел на него с непонятным парню выражением на очень светлой в лёгкую коричне-винку серой морде и держал в зубах его радикально канареечную кепку.

Ваня там, на Земле, был равнодушен к собакам и не раз играл с ними, и с их повадками был хорошо знаком, поэтому поведение местного «пёсика» напомнило ему предложение поиграть. Несколько странное предложение, конечно. Но стрелять в «собаку», пожелавшую порезвиться... как-то он к этому был не совсем готов. Хотя «игровой» укус был просто сокрушительным. Мальчуган, взяв ствол за защитный кожух, медленно отправил оружие снова за спину стволом вправо-вниз. После чего ощупал свой загривок – больно, явно будет неслабый синяк, но крови не обнаружил, а вот слюней... Они буквально залили верхнюю часть спины. Немного липкие и чуточку склизкие, они заставили невольно отдёргнуть руки. В этот момент накатила волна страха, вызвавшая резкие спазмы в нижней части живота, прижало так, что аж мочи не стало терпеть – парнишка отвернулся к стволу ближнего дерева и обильно полил его.

«Хорошо, что штаны умудрился расстегнуть», – только и успел он подумать, как мохнатый бок отеснил его в сторону – волчара срочно обнюхивал «метку», выпустив кепку из зубов. Потом он чисто по-собачьи задрал лапу и... «Только не это!» – внутренне взвыл Ваня, выхватывая свой головной убор оттуда, где ему угрожала совсем неслабая струя, и вовремя.

Серый между тем, завершив важнейший для собачьих ритуал, толкнул мальчугана мощной грудью, повалив на спину, и своими ужасными клыками снова стянул кепку с его головы. После чего отскочил на пару шагов и замер, повернувшись боком.

«Точно, хочет поиграть. А ну-ка отними, называется...» – сообразил Ваня и, недолго думая, бросился отбирать свою собственность. Волк, понятно, пустился наутёк – рванул вдоль кромки леса, оставаясь в тени и изредка замедляясь. Понятно, что человеку, даже если он неплохой бегун, за четверолапым, тем, кого ноги кормят, не угнаться.

Вскоре догонялки завели парня в саванну. С одной стороны, вроде как бежать стало проще – не мешали деревья, а с другой – теперь в ногах путалась высокая трава. Зверь снизил темп, чтобы не отрываться от преследователя. Мальчику было явно тяжело бежать с достаточно высокой скоростью. Паренёк, образно говоря, уже захекался и перешёл на шаг. Поравнявшись с остановившимся зверем, он невольно облокотился на покрытый жёсткой шерстью бок, благо рост зверя это легко позволял, на что, к удивлению Вани, не последовало ни малейшего протеста. Тогда он осторожно положил руку на спину – волк даже ухом не повёл. Наоборот, выпустил из зубов кепку, вывернул шею и прошёлся по лицу скользким и мокрым языком.

– Ну и куда же ты меня ведёшь? – мальчуган потянулся за своим головным убором, но получил по руке толчок тяжеловесной мордой. Его явно не поняли. Недолго думая, Ваня ухватился крепче за жёсткую шерсть на загривке и вскарабкался на спину животного, вытянувшись на ней на животе. – Ты куда-то меня заманивал, так давай, вези, а то я больше не могу сквозь эту траву продиаться! – выдал расхрабренный пацан и для «задабривания» погладил волчару между мягкими «локаторами».

К немалому удивлению новоявленного «оркского наездника», животное не скинуло его. Хищник лишь на несколько мгновений застыл, окаменев всеми мышцами, а потом так же быстро расслабился, подхватил зубами кепку и... затрусил в прежнем направлении. Груз на спине не был пустяком, но и не оказался чрезмерным. Спустя полчаса лёгкой рыси путники добрались до одинокого деревянного помоста посреди равнины. Вот на его доски серый и положил кепку, после чего легко стряхнул с себя наездника и, усевшись рядом, издал скулящий звук.

Мальчик наконец-то нахлобучил головной убор на положенное для него место – припекло знатно. Поправил несколько досок в настиле – похоже, этой площадкой уже пользовались, но не слишком аккуратно. Осмотрел и следы зубов на дереве – местные обитатели успели её всяко попробовать. Окинул открывающийся с помоста вид на саванный простор и почесал лоб.

– У вашего вида не обнаружено способности к абстрактному мышлению, – заявил он по-прежнему сидящему на помосте зверю. – Ты не против, если мы прямо сейчас разберёмся в этом непростом вопросе? – он ткнул себя пальцем в грудь и провыл: «А-ыа», стараясь максимально близко передать звучание своего имени одними гласными. И снова ткнув в себя, посмотрел на волчару.

– Ваыа, – воспроизвел хвостатый собеседник.

– Ваыа, – согласился мальчуган, снова указывая на себя, после чего ткнул пальцем в грудь волка и просительно заскулил, одновременно с этим вопросительно наклоняя голову и это же сигнализируя мимикой.

– Оуар-р, – последовал ответ.

– Тревога! – раздалось из динамиков громкой связи. – Медикам прибыть с носилками к западному выходу. Из саванны сюда трусит волк с человеком на спине!

Посёлок немедленно пришёл в движение – все бросали работу и готовились к неприятностям.

Но в полукилометре от лагеря волк стряхнул человека и, коротко что-то провыл, убежал в лес. А человек, легко встав на ноги, направился к лагерю.

– Да это же Ванька! Тётя Вера, не спешите, он, кажется, цел, только отчего-то в пожёванной кепке, – вновь раздался из динамика голос удивлённого Макса.

– Иван-царевич и Серый волк, – донёсся из тех же динамиков девчачий голосок второго плана. Это Света, находящаяся не у самого микрофона, оценила ситуацию. – Тревожной группе можно расслабиться.

– Отбой тревоги, – подтвердил Макс уже громко, прямо в микрофон.

Тем не менее народ успокаиваться не пожелал – мальчишку встретили ещё на подходе.

– Синяк на загривке от защипа зубами, – сокрушалась доктор Вера, после быстрого, но дотошного осмотра прибывшего «пострадавшего». – Оленька, смешай мазь номер шесть да намажь этому недотёпе шею как следует!

– Эй! Не надо! Да погодите же! Мне сначала Старшему нужно всё доложить! – отпывался от заботы о себе мальчуган. – Оуар просил над площадкой в саванне навес возвести. Днём там, между прочим, натуральное пекло!

– Просил? – поинтересовалась глава ученых, скептически сложив руки под грудью. Ребята звали её, несмотря на суровость и строгость, тётей Лидой. – Связной речью, что ли?!

– Ну, выл, носом меня по земле катал, облизывал, кепку отбирал. В общем, не отставал, пока я руками крышу не обрисовал, – пожаловался Ваня, пожимая плечами. – А как понял, что я его понял, сначала хвост свой ловил, а потом привёз обратно. Трудно им с нами, тупыми, нормального языка не понимающими, – и притворно вздохнул.

– То есть он назвал тебе своё имя? – немедленно встряла Ксюн. – А ты в ответ представился? – и посмотрела эдак лукаво.

– Я вначале назвался «А-ыа», но он меня поправил и сказал, что я «Ваыа».

– Ты уверен, что это не случайность? – изучающий взгляд главнауки чуть ли не прищипил пацана к земле.

– Точно! Он не один раз ко мне так обращался! – заверил строгую тётю Ванька, неожиданно почувствовавший себя на уроке с невыученной домашкой.

– Хм-м... получается, что они ещё и подслушивают за нами, – констатировала Лидия Семёновна.

– И в их языке встречается согласный звук «в», – добавила Ксюн. – То есть это нам не показалось.

– Ещё «р» в нескольких вариантах. Рычащем, рокочушем, ворчащем и рывкающем, – добавил мальчуган, которому уже принялись смазывать шею чем-то щиплющим.

– А давай поиграем в профессоров фонетики! – восторженно предложила девочка. – Нам по-любому придётся этот язык раскалывать. И да! На когда у тебя Оуаром стрелка забита? Обязательно возьми меня с собой!

– Ну тогда и меня, – улыбнулась глава паучников, взгляд которой несколько помягчел, но всё так же оставался изучающим.

– Вас волк не выдержит, – замотал головой мальчуган. – Вы тяжёлая! Он и меня-то пёр без всякой радости. А разговаривать рядом с посёлком волки опасаются. Не знаю уж, ружей они боятся или нашего волшебного воя. Мы же, считай, чуть ли не на пальцах объяснялись.

Глава 9

Гипотеза

Смотреть новости за ужином уже вошло в привычку у обитателей посёлка. Сюжеты для них готовила не одна Ксюн – любой мог сделать ролик, если находил нужным поделиться каким-то успехом или же пожаловаться на возникшую проблему. Понятие «свобода слова» малышки реализовали с максимальной прямоотой, не заморачиваясь никакими условностями. Откровенной чуши не несли и хамства избегали, но в остальном демонстрировали полное отсутствие тормозов.

Эту запись «редактору» новостей принесла старшая из поселенцев и самая авторитетная как по возрасту – женщине было около сорока, так и по заслугам – целый доктор наук – не хухры-мухры, «тётя Лида».

– К сожалению, высказываемая гипотеза не имеет достаточных оснований для её доказательного подтверждения из-за относительно малого количества материала, собранного со скромной территории в окрестностях нашего поселения, которое и планировалось-то использовать в качестве принимающего космопорта, – вещала с экрана главная по науке Лидия Семёновна. – Тем не менее, учитывая значимость высказываемого предположения для всех нас, спешу его как можно скорее обнаружить.

Совершенно неожиданным и пока что малопонятным фактором на Мачехе оказались червяки-землерои. Для начала – они дышат атмосферным воздухом, но обитают в толще земли, которую интенсивно разрыхляют.

Будучи залитыми водой, эти существа впадают в спячку, а не погибают или же хотя бы не стремятся к поверхности, как те же самые дождевые черви нашей Земли, что представляется неестественным. Также засыпают они и при температурах выше сорока двух или ниже двенадцати градусов, переживая таким образом периоды с неблагоприятными для них условиями внешней среды. То есть в умеренно холодном климате они должны быть неактивны в течение примерно полугода, а в пустынях, вероятно, активны только в короткие периоды утра и вечера.

Далее, они питаются органикой животного происхождения, при этом не различая мёртвая она или нет. То есть беспокоят животных, решивших прилечь на голую землю. Важным моментом, не сразу выявленным нами, является то, что землеройки уничтожают практически всех насекомых, которые обитают в приземном слое, точнее, пытаются это сделать. Насекомые, которые бы обитали в почве, пока что нами вообще не обнаружены. А отсюда вытекает следующий факт: вдали от деревьев или скопления кустарников встречается относительно немного естественных опылителей перекрёстноопыляемых растений. Что, естественно, сильно сказывается на видовом растительном разнообразии саванны – там, где нет ни деревьев, ни зарослей кустарников, видовой состав однообразен и в основном представлен ветроопыляемыми или же самоопыляющимися растениями, ну и разного рода корневищными или корнеотпрысковыми.

Это отлично объясняет то обстоятельство, что стада жвачных предпочитают кормиться поблизости от древесных и кустарниковых зарослей, дающих приют насекомым, переносящим пыльцу с цветка на цветок. Тут просто более разнообразная, а значит, и более питательная кормовая база.

Землеройки уничтожают не только насекомых, обитающих на или в грунте, но и обитателей нор – разного рода грызунов. С одной стороны, это сильно вредит биоценозу в целом, так как нарушает пищевую цепочку, а с другой – они уничтожают потенциальных разносчиков разного рода заразы. А также и глистов, аскарид, ленточных червей и прочих неприятных обитателей как почв, так и кишечника животных, поскольку поедают помёт, едва тот выделяется

во внешнюю среду. Поэтому в этом отношении биологическая обстановка на Мачехе выглядит относительно благоприятной для людей.

Разумеется, зона богатого травостоя наиболее привлекательна и для хищников, тем более что кошачьи способны избежать контактов с землеройками, забравшись на деревья в непосредственной близости от богатых на дичь охотничьих угодий. Чего не могут проделать те же волки. Им и гиенам приходится отдыхать на камнях или поваленных стволах деревьев, которые можно встретить далеко не повсюду. А псовые оказались заметно ограничены в просторе, поскольку мест, где сочетается обильная охота и возможность поспать на камнях, не будучи подгрызенными снизу, не так уж много. Как они решают вопрос размножения и выкармливания своего потомства в первоначальный период развития – пока что совершенно не ясно. Наилучшими в этом плане выглядят места, где саванна соседствует с предгорьями, как здесь. К тому же у кромки саванны и леса удобно охотиться кошачьим, имеющим дополнительную степень свободы – возможность вертикального маневра.

Это наводит на мысль, что волки оказались в трудном положении – конкурировать со львами они могут, только действуя коллективно. Другие виды крупных кошачьих не настолько хорошо, как львы, приспособлены к обитанию на безлесных равнинах, хотя в определённой мере и они являются конкурентами наших серых соседей.

Я к чему это всё многословие развожу? А к тому, что серым для того, чтобы выжить, потребовалась высокая степень солидаризации их сообщества, что невозможно без развития средств коммуникации. И, как ни странно это для хищников, к возникновению заметных элементов гуманизма. Разумеется, преимущественно в отношении представителей своего вида. Поэтому для адекватной реакции на происходящее в месте нашего проживания мы обязаны учитывать этот фактор, иначе рискуем развязать войну с волками. А учитывая наличие у них некоего, пока что не выясненного, уровня интеллекта, это весьма чревато – мы пока что лишь гости на этой планете.

– Лидия Семёновна! – поспешил вступить в беседу Макс с экрана, в то время как он же, только в натуре, продолжал сосредоточенно ужинать. – Я, конечно, не доктор, но всё равно удивляюсь тому, что здешние волки как биологический вид сформировались в условиях, столь неблагоприятных, как описанные вами. То есть при наличии червяков-землероек. Те должны были извести их под корень, выедавая потомство в период, когда щенки беспомощны. Если это получилось с местными грызунами, то почему не вышло с волками?

– Максим, ты опять подталкиваешь меня к мысли о том, что волки стали волками до того, как эти удивительные червяки сделали именно такими землеройками, – улыбнулась глава тутошней Академии наук. – Настаиваешь на том, что только после формирования биологического вида Волк ужасный появилась проблема с червяками и с выводением потомства, которая и заставила их быстро поумнеть и стать Волками общительными? Так я с этим и не спорю, а лишь указываю на недостаточную убедительность высказываемого тобою положения в связи со слабостью доказательной базы.

* * *

То обстоятельство, что мачехиане приняли малолеток всерьёз, не помешало взрослым дядям прекратить их игру в альпийских гномов. Поступили и проще, и рациональнее – на участок над рудным телом загнали трактор, свалили лес, выделив пригодные к распиловке брёвна, а остальное пустили на дрова. После чего прицепили к трактору экскаваторный ковш и при его помощи выкопали котлован – извлекать руду открытым способом куда проще. Им же добывали и руду, которая, кстати, оказалась довольно богатой на железо.

Железо из руды восстанавливали в электропечи, подавая туда угарный газ из газогенератора. А для получения электричества пришлось соорудить «мини-гэс», для чего на берегу

ручья установили генератор, вал которого вращало нижнебойное колесо, закреплённое между двух понтонов, заякоренных в ручье, которому присвоили наименование Малый. Детям же в этом мероприятии выпала роль подавальщиков инструмента и держальщиков гаек, в которые вкручиваются болты. Да и всякое-разное по мелочи насчёт прибрать или подмести, присмотреть да отнести...

Ну а что? В экспедиции числился чуть ли не десяток инженеров – все вторые пилоты, да и некоторые первые тоже. Это не считая просто рукастых техников. Смешно было бы рубить руду киркой и подавать её наверх бадейкой, подвешенной к ручному вороту. Кирпичи для печки, а требовалось их немного, сформировали сухим прессованием, после чего обожгли в муфельной печи. Процесс получения железа отработали на первой же полудюжине плавок, за каждую из которых получали по паре сотен килограммов стали марки 3 – низкоуглеродистой, мягкой и достаточно чистой. Как раз на те же гвозди и проволоку. Для лопат, ломов, мотыг и прочего немудреного инструмента сварили сталь потверже, добавив в неё больше углерода. Народу в колонии немного, полусотня без одного человека, поэтому, чтобы не занимать слишком долго людей в процессе, требующем чёткого взаимодействия нескольких бригад, выплавки вели непрерывно до тех пор, пока не выбрали всё месторождение, которого и хватило-то примерно на двадцать тонн металла. После чего бульдозером вернули в яму извлечённый грунт и разровняли его. В принципе, учитывая то, что эксперименты по восстановлению плодородного слоя почвы могут длиться десятилетиями, имело смысл начать их пораньше. Поэтому на месте разработки решили устроить первый такой полигон. Электростанцию сохранили, а печь разобрали – её части ещё пригодятся. Особенно плитки термозащиты челноков, изготовить которые в местных условиях будет сверхпроблематично.

Пока шла добыча железа людьми, давешние волк с волчицей и тремя их волчатами частенько появлялись поблизости от металлургического участка – любопытствовали. Но в контакт вступить не пытались – осторожничали. Отец семейства, в котором мальки быстро узнали Оуара, подпускал к себе лишь Ивана, и только к себе одному. Даже Ксюн, которая всеми силами пыталась задобрить матёрого волчару, избегал. То есть терпел присутствие девочки, но на расстоянии в десяток шагов, не меньше. А если она делала попытку приблизиться, начинал тихо рычать и скалить свои устрашающие клыки. Сам волк вместе с Иваном между тем занимались изучением языков – мальчуган пытался составить словарь волчьего, а хищник учился понимать человеческую речь. Как ни странно, на первых порах помогли команды, применяемые для обученных собак: «Принеси», «Ко мне», «Сидеть» и так далее. Зверю конкретные категории явно были заметно ближе абстрактных, да и то он проявлял чудеса невероятной сообразительности.

Пока мальчик стимулировал процесс общения, девочка копила данные, ведя постоянные видео- и аудиозаписи и сопровождая их своими комментариями. И таки накопила. Конечно, это произошло не мгновенно, а почти к концу эпопеи по добыче руды и получения железа. Но она-таки умудрилась собрать запасец волчьих «слов» для переложения на волчий язык первого четверостишия песни «Широка страна моя родная». То есть выделила звукосочетания, характеризующие разные типы ландшафтов.

Долго держать в себе такое своё достижение девочка не смогла и поэтому на следующей же встрече с семейством волков и исполнила. А через несколько дней дежурные с вышки основного лагеря умудрились записать исполнение этого же куплета, но уже стаей диких тварей из некультуренного леса, а потом и продолжения на тот же мотив, но уже явно что-то своё. После «колдовства» над записью, вдумчивого и долгого перевода, сопровождаемого нескончаемыми спорами, мальки с некоторыми участвовавшими в этом взрослыми пришли к выводу, что в волчьем продолжении речь шла о том, что густая грива и щетина на спине льва не позволяют клыкам впитаться в его тело.

Надо отметить, что отношения с хвостатыми развивались не слишком бурно, всё-таки как ни крути, но это были самые настоящие хищники, тем более заметно отличающиеся габаритами от своих земных собратьев. Тем не менее люди перестали хвататься за оружие при виде волков даже в непосредственной близости от себя. Волки же, явно осознавшие всю опасность от гроыхающих палок и зная, в которую сторону из них вылетает смерть, тоже снизили осторожность, лишь отметив более спокойную реакцию двуногих на своё появление в поле их зрения. Обе стороны, соблюдая осторожность, потихоньку привыкали к мирному сосуществованию. Тем более что как только деревянный помост посреди саванны обзавелся навесом и стал пригоден для днёвок, часть стаи с волками-подростками начала наведываться туда достаточно часто – установленная в вершине острого свода камера это зафиксировала. Ещё эта камера зафиксировала насекомых, копошащихся неподалеку от объектива. В поле зрения оптики их попадало не очень много, но они там появились.

Быстрее всех из этого сделал вывод Сев, сгношивший малую группу энтузиастов на установку в саванне нескольких тренажеров из жердей, у которых ребята заплели прутьями самые верхние участки, образовав нечто вроде колпачков для мелких тварей – мальки отчаянно рвались совершенствовать окружающий их мир, создавая цепь пунктов отдыха или даже местообитания для вероятных опылителей трав.

Неугомонная Ксюн выследила место, где квартировала самая контактная из волчьих семей. Та самая, с тремя волчатами, возглавляемая Оуаром. Это оказалась нижняя относительно пологая часть каменной осыпи, где землерои не могли добраться до тел отдыхающих животных. Как только это «открытие» свершилось, мальки скооперировались и неподалеку, но уже на земле, построили из стволиков молодого лесного подгона почти полноценную хижину, пол в которой сплели примерно на тридцатисантиметровом уровне от почвы. Сделали узкий низкий лаз и запасной выход, закрытый свободно висющим щитком, открываемым толчком изнутри.

Но чуть погодя к этому лазу пришлось придумывать и изготавливать запор, позволяющий открытие только при нажатии на педаль изнутри, а то у какого-нибудь когтистого кошака вполне могло хватить соображалки на то, чтобы подцепить крышку и открыть путь внутрь, просто потянув на себя.

Когда же Ксюн попыталась забраться в это убежище, чтобы помочь Ивану с установкой запора, то неожиданно получила укус на всю голову, которая полностью вошла в пасть спутницы Оуара. Не игровой укус, а предупредительный. То есть довольно болезненный, но без травматических последствий. Хотя её голова со всё ещё короткими волосами оказалась вся обслюнявлена, что не добавило девочке положительных эмоций. Правда, таким вот оригинальным образом было установлено, что размеры лаза выбраны правильно – всё, что сунется сюда без приглашения, встретит пасть с острыми клыками. Да и непонятно, пролезет ли в этот проход голова льва.

Учитывая то, что кроме Ксюн волки других любопытствующих вообще к себе близко не подпускали, внутренние монтажные работы пришлось выполнять одному Ивану, которого допустили в жилище после переговоров и удаления изнутри волчат – уже подросших, но всё ещё толстолапых и большеголовых пушистиков. Конечно, любопытным щенкам такое дело не понравилось, но на некоторое время Ксюн смогла их отвлечь мячиком, от которого впоследствии остались лишь одни обрывки.

Понятное дело, что девочке было немного обидно и за недоверие, и за обслюнявленную прическу, и за испуг, который она испытала в момент неприветливого приёма. Но она старательно подбирала слова волчьего языка, пытаясь объяснить принцип действия запора. Ещё обиднее стало, когда Ваня значительно быстрее справился с этими объяснениями, просто показав всё в действии – его-то в убежище звери допустили. Даже невольная слезинка выкатилась из глаза девочки.

Как ни странно, именно это стало решающим фактором, изменившим отношение к девочке волков. На это среагировала волчица, тоже довольно крупная и опасно выглядевшая зверюга. Серая, до этого лежавшая на специально пристроенном вокруг хижины низком плетёном круговом помосте, встала и неспешно приблизилась к Ксюн. Немного постояла, пристально рассматривая лицо девочки, после чего привстала и облизала лицо. А вернувшись на лежак, она перестала предупреждающе порывивать на своих волчат, чем те тут же и воспользовались. Они с повизгиванием мгновенно слетели с помоста и с легко читаемым любопытством и исследовательским зудом приблизились и обнюхали недавно запретного для них человека.

* * *

В сезон дождей уровень воды в озере заметно поднялся, впрочем, как и в вытекающей из него речушке. Это позволило пройти по ней наспех доделанному титановому кораблику, переоборудованному из фюзеляжа первого челнока, который как раз успели окончательно выпотрошить и снабдить мотором в комплекте с газогенератором. Конечно, мужикам неслабо пришлось поломать голову, а потом и поработать руками, но они с задачей справились, и колония обзавелась своим первым настоящим плавательным средством.

Из числа мелких в команду разведчиков вошёл только Дэн. Он был не так чтобы заядлым мореходом, скорее страстным рыбаком. Но на Земле ему приходилось рыбачить, в том числе и с разного рода лодок. И моторных, и попроще, так что поручить моторным судном он был способен. Первый разведывательный речной рейс был не слишком длинным – экспедиция добралась до слияния речушки с океаном, который по восточному побережью был отделён от своего огромного открытого пространства плотной цепью большого количества островов. Плавать в этих проливчиках можно было хоть до морковкиного заговенья. Учитывая ограниченный запас времени – после окончания сезона дождей уровень воды быстро спадёт, и вернуться в озеро по мелкой реке будет довольно затруднительно, разведчики решили возвращаться домой. Им ещё предстояло доставить в поселок собранные образцы камней и растений, которые уже было некуда складывать. Опять же следовало проверить глубины в устье одного из притоков речки, единодушно названной разведчиками Мелкой. Так вот приток этот, оригинально названный Глубоким, приходил с востока. С противоположной от лагеря западной окраины хребта тех же самых старых гор. И смотрелся этот приток куда более полноводным, чем речка, в которую он впадал. Да и, судя по снимкам из космоса, он в целом был и длиннее, и шире даже не в сезон дождей.

А ещё сезон дождей дал неожиданный эффект уже для самого лагеря переселенцев. Именно после их начала стало понятно – плетёный город прижился. Многие вколотенные колья пустили корни и стали выбрасывать листики. А прутья поперечного плетения в местах, где на них сделали зарубки и совместили с зарубками на кольях, срослись с вертикальными элементами каркаса. Как только этот факт был обнаружен всюду сующими свои любопытные носы мальками, ботаничка с агротехником позаботились об увеличении количества таких мест, привлекая к прививочной деятельности преимущественно мужчин, потому что для освобождения мест вмешательства требовались изрядно сильные руки. Плетёное жилище постепенно превращалось в единое дерево с сотнями стволов и переплетающимися в стены ветвями.

Глава 10

Посудохозяйственная

За сезон дождей, растянувшийся на срок около четырёх месяцев, быт колонии устоялся и стабилизировался. Люди опасались, что всё это время нескончаемой чередой будут идти тропические ливни, но этого не случилось. Просто с неба лило часто и помногу. В то же время в сухой период выпадение осадков тоже случается, хотя и значительно реже и в меньших объёмах. Первопроходцы это уже наблюдали. В принципе, до океана отсюда всего где-то полсотни километров по прямой. Через равнины на юг или через невысокие горы на восток. В жарком климате с больших поверхностей испаряется много влаги, а уж в каком направлении понесёт её ветер?.. Хотя вечерами ему полагается дуть на сушу и приносить на землю ночные дожди. И такое случалось, пусть и не каждый день.

Несмотря на непогоду и ведущиеся работы, детей каждый день усаживали заниматься – четыре академических часа в сутки без праздников или выходных, зато с непредсказуемыми каникулами на периоды авральной занятости всего личного состава колонии, что случалось редко. Как легко догадаться, задания на дом из практики исчезли – все ученики на работе. Поэтому усваивать материал приходилось прямо на уроках. Темы же занятий подсказывала всё та же работа. Ребята получили мощные впрыски знаний сначала в области электричества, начиная с законов Ома и Кирхгофа, после чего освоили методы контурных токов и узловых потенциалов, позволяющие рассчитывать цепи любых конфигураций. Им реально это требовалось, поскольку вокруг использовались генераторы и электродвигатели, преобразователи напряжения и аккумуляторы. И это нужно было не просто включать или выключать кнопкой, но и собирать подчас целые установки. А уж подключать или отключать – так это постоянно. Потом их ознакомили с разными способами электрического нагревания. Кроме прямого от выделения тепла при прохождении тока через проводник, оказалось, что существует ещё и индукционный – то же самое, но бесконтактное за счёт наведения ЭДС переменным магнитным полем. Также можно нагревать токами высокой частоты или микроволновым излучением. И наконец, дугой. Всё это касалось устройства печи, в которой выплавляли металл.

Тут же прошла и инъекция знаний из химии касательно металлургических процессов. Прежде всего, окисления и восстановления. Про щёлочи, кислоты и соли в этот раз упомянули вскользь, пообещав вернуться к ним позднее.

Затем фокус внимания сместился к гальванике. К получению деталей методом электрохимического осаждения. Как раз на эти процессы переключили мощности сохранившейся мини-гЭС.

Следует отметить, что прикладная электротехника не была омрачена разборками особенностей переменного тока – по старинному обычаю все устройства в ракетной технике запитывались от сети постоянного тока напряжением двадцать девять вольт. Соответственно провода имели цветовую маркировку. Достаточно было подсоединить красное к красному, а синее к синему, чтобы не напортачить. Само это напряжение поражения человеческого организма не вызывает, а повышать его никто не собирался, потому что передавать электроэнергию на большие расстояния не было нужды.

Под него же были приспособлены и все приборы, светильники и зарядные устройства, средства вычислительной техники и процессоры, радиоаппаратура и даже электрокастрюли с хлебопечками. Преобразователи на двести двадцать вольт и пятьдесят герц понадобились только для стиральной и швейной машинок – изготовить их в ракетно-космическом исполнении на Земле не успели. Да и вообще привезли их предусмотрительные дамы в личном

багаже. Разумеется, простенькую активаторную стиралку с пластиковым баком, а вот швейную машинку, хоть и компактную, но продвинутую.

Уроки биологии вела лично академик Лидия Семёновна. Комплексные такие, описательного характера. Она их встраивала в вечерние новости в виде коротких десятиминутных сообщений, иллюстрируя материал примерами из жизни колонии, которых было более чем достаточно. Мальки получали образование в условиях «приближённых к боевым» – им давали теорию той самой практики, которой приходилось заниматься в повседневной деятельности. Надо признаться, проведённый на Земле отбор юнцов оказался правильным – знания ими быстро усваивались и надёжно закреплялись. Хотя режим труда и отдыха у них всё-таки был не как у взрослых – дети спали от пяти до семи часов ночью и ровно три часа днём. Не вполне сформировавшиеся организмы требовали полноценного отдыха и пятиразового питания, зато лёгкий труд на свежем воздухе способствовал укреплению здоровья, как и лёгкая утренняя разминка, и урок физкультуры, проводимый по завершении сиесты. Так вот этот урок уже не был столь лёгким. Нагрузочку ребятишкам давали знатную, причём упражнения постоянно менялись. Мелким развивали разные группы мышц, в первую очередь делая акцент на гибкости, подвижности и ориентации в пространстве.

* * *

– Вааа! Эаа! – донеслось со стороны леса одним прекрасным, ибо небо было совершенно чистым от туч, утром.

Это старый знакомый волчара Оуар позвал Ваню и Ксюн. Постовые с вышки тут же сообщили об этом по громкой связи. Самого вызывающего они тоже увидели и даже опознали, но с ним были ещё двое серых без «опознавательных знаков». Собственно, и Оуар согласился носить ошейник далеко не сразу и даже пугался, когда Иван обращался к нему по радио. Ну да, немудреная рация была встроена в бляшку ошейника. Она работала на приём, но по удалённой команде или при звучании голоса носителя начинала передавать звуки, улавливаемые её микрофоном. Чаще всего этого единственного пока контактёра звали к человеческому жилью для подзарядки аккумулятора, что случалось примерно раз в неделю. Но в последнее время сам контактёр давно не появлялся на виду, да и заряжать аккумулятор не желал, отчего сигнал маячка ослабел, и уловить его удалось только на близком расстоянии, практически в упор.

Разумеется, ребята вышли и с интересом посмотрели на явную пару – волка и волчицу, пришедших с Оуаром. Эти звери и на Земле держатся устойчивыми парами, так что подобное поведение здешних хвостатых никого не удивляло. Разговор не ходил вокруг да около – пожилым волкам требовался дом, что и было донесено до людей буквально с первой же дюжины завываний. Ксюн, когда только они приблизились к волкам, сразу же заметила, что немолодая самка должна вот-вот оценить, а её далеко не юный супруг явно является авторитетом в местном сообществе – как-то Оуар умудрялся выражать к нему почтительность позой или пластикой тела.

Но сразу же приступить к строительству дома для старой пары не вышло. Для начала в переговоры по рации вмешалась Зоя Филипповна, которая поинтересовалась: что происходит? А после получения ответа настоятельно посоветовала парочке мальков одним никуда не отправляться, мало ли чего там хотят волки. И Ксюн пришлось минут пятнадцать увещевать безопасность лагеря в том, что в этом нет ничего угрожающего, а лишь сплошные полезности и нужности, мол, мосты-то всё одно надо наводить.

Второй точкой преткновения стало то, что старая волчица желала идти куда-то, где находилось выбранное ею место. Но тут уже Иван встал в позу. Парень, памятуя о том, что хвостатое зверье интересно людям, прежде всего, в качестве охранников посевов от тутошних травоядных, сообразил, что не помешало бы поставить волчью хижину где-то поблизости. И пока

Ксюн что-то там втирала Филипповне, он препирался с волками. Ему пришлось даже пообещать, что он поможет в охоте, когда понял, что волки говорят о том, что в одном месте добычи на всех может не хватить.

Придя к консенсусу, Иван повёл четвероногих к дальней окраине окрестных полей. К полянке с индийской крапивой. Вернее, уже не полянке, а вполне приличной плантации, поскольку нужда в этой культуре назревала, а опыт её возделывания признали успешным.

Будущие новосёлы долго осматривались и обнюхивали предложенное им скопление какого-то местного кустарника. Ыр-р, так звали пожилого волка, и как предположила Ксюн, его имя значило Вожак, осматривал предложенное место недолго, он больше следил за людьми и своей волчицей. А вот его спутница долго привередничала, но в конце концов всё-таки согласилась на предложенное место. А ещё, к удивлению ребят, пара волков без колебаний приняла приглашение переночевать в приёмном шлюзе на деревянном полу. В этот момент Оуар тихо сдымил и не видел процесса принятия угощения высокими гостями – для них срочно разморозили увесистый кусок антилопией вырезки.

Новый знакомец словно в пику знакомцу старому демонстрировал одно сплошное доверие к двуногим. В отличие от собственной спутницы, которая не подпускала к себе никого, но, скорее всего, это было вызвано её положением. Конечно, гладить их или трепать за уши никто и не пытался, но на появление незнакомых людей никакой отрицательной реакции вожак не демонстрировал. Впрочем, этих самых незнакомых людей, то есть не в меру любопытных, Иван быстро выставил за дверь.

А утром Сев мобилизовал команду на великую стройку, которая была успешно завершена буквально за полтора часа. Домик-то требовался маленький, буквально четырёх метров в диаметре. Тот же узкий лаз и запасной выход с противоположной стороны. И плотно сплетённый пол на удалении от грунта, плюс круговая веранда вокруг лачуги – вариант уже отработанный.

Немолодая пара вселилась в этот домик без колебаний, а потом обошла плантации и полянки, держась на виду у наблюдателей. Они и в последующие дни держались без опаски и не проявляли агрессии, будто притворялись домашними собаками. Да и не отказывались от мясного угощения, когда им оно предлагали. Но всё же людей к себе подпускали с некоторой опаской, в особенности волчица. Ивану долго пришлось объяснять Ыр-ру, что его самку хочет осмотреть доктор (для начала пришлось ещё как-то объяснить, кто это и для чего, собственно, затевается вся движуха), после чего служить переводчиком при осмотре доктором, который у пациентки осмотрел зубы, лапы, раздутое брюхо, а в завершение ещё и сердцебиение послушал.

Вообще, эта пара волков была куда более любопытна, чем первые их знакомцы, конечно, не считая щенков, которые старательно совали свои носы всюду, куда им это удавалось. В жилые помещения дома, однако, новые знакомцы не просились, но в тот же грузовой шлюз заходили, как к себе домой. Если дверь оказывалась открыта. Спустя ещё пару дней они отпугнули от пшеничного поля относительно мелких и оттого не слишком заметных издали животных чуть крупнее зайца. Одного даже придушили, но хоть как-то опознать его не удалось – несостоявшегося воришку слопали ещё до того, как подоспели люди. Судя по виду отметок, зафиксированных приборами ночного видения, этот вид ещё не был описан. И в этот раз для науки он пропал... В волчьих утробах.

* * *

Дэн не слишком органично вписывался в команду. Нарочно людей не чурался, не сторонился парней или девчат, общался со всеми ничуть не скованно, но всё равно оставался одиночкой. Возможно, это из-за любви к рыбалке? Он предпочитал удить на крючок и знал для

этого множество способов. А общение рыбака со снастью – дело тонкое и вдумчивое, не терпящее гомона или суеты.

Поскольку рыбачил он один, то занимался этим всегда с борта титанового теплохода, который некоторые остряки уже прозвали «Утюгом», и, чтобы не подвергаться опасности нападения, отплывал от суши и дрейфовал или стоял на якоре. Улов обычно накапливал в морозильном отделении теплохода. Его забирали, подъезжая на том самом грузовичке, который был собран совместными усилиями механиков. Бывало, и свежим забирали, если улов случался богатым.

А ещё Дэн наблюдал через камеру за подводным миром. Ещё до сезона дождей они с Ломом примечали в воде силуэты существ, похожих на крокодилов. Потом в мокрый период вода стала мутной, и ничего в ней толком было не разглядеть. Зато сейчас видимость снова сделалась приемлемой, и крокодилы опять стали появляться в поле зрения. Хорошенько разглядывая особо удачные кадры, удалось отметить, что челюсти у этих созданий не столь длинные, скорее массивные, хвост выглядит менее вытянутым, а размеры тела близки к человеческим. Это далеко не гиганты, но существа исключительно быстрые и сообразительные – ни разу не потревожили наживку на его крючках, да и блесна их ничуть не интересовала.

Вот и сегодня с самого раннего утра парень наострил лыжи на рыбалку, коей сейчас и занимался. На его голове красовалась чуть ли не самая настоящая нон-ла – коническая вьетнамская шляпа, которую ему сплела из соломки Лёля. Шляпа служила ему отличной защитой как от палящих лучей солнца, так и от дождевых струй. Пялиться на мёртво застывший поплавок Дэну надоело, и он, расправив спину, потянулся. Окинул взором просторы озера, и тут его внимание привлёк не особо крупный, но уже взрослый волк, сидящий на галечном пляже каменистого восточного берега. Он был не один – рядом присутствовало ещё одно существо гораздо меньших размеров. Приблизительно, с человека двух-трёх лет от роду. Наведя на эту пару камеру говорилки, мальчик уверенно опознал в существе какого-то мелкого мартышкообразного примата. Ну или иного рода обезьянку с крепким хвостом. Она спокойно сидела рядом с волком и ела натуральный банан. Только фрукт был непривычно маленького размера, буквально укуса на два-три. Впрочем, рядом этих фруктов лежала целая гроздь.

Обезьяна ловко отделяла от этой грозди один банан за другим, освобождала от шкурки, которую бросала в воду, откусывала, а то, что не поместилось в рот за один раз, закидывала в пасть волку. Волк ловил эти гостинцы на лету и, делая пастью подбрасывающие движения, раздавливал плод коренными зубами, после чего глотал.

«В принципе, собаки на Земле едят каши, да и фруктами могут полакомиться, и овощами, – ничуть не удивился Дэн. – Но какой смысл обезьяне баловать того, кто запросто может её слопать?! Похоже, не всё в этом мире подчиняется звериным законам. Есть и здесь место для бескорыстной дружбы».

У Дэна близких друзей никогда не было, как не было и врагов. Слишком он, наверное, был для этого рассудочным. Всегда понимал, выгодно ему что-либо, глубоко безразлично или идёт не на пользу. Так уж мозги у него устроены – чересчур прагматически.

Между тем волк явно засёк наблюдающего парня и теперь поглядывал в его сторону, время от времени издавая вой, однозначно переводимый как «вижу» – обычное приветствие между серыми при встрече. Люди тоже произносили это, как сигнал узнавания и отсутствия намерения напасть. Но вообще-то волчий язык весьма беден и чересчур неконкретен. Это же слово может значить и намерение: «Хочу увидеть», например. Или: «Желаю познакомиться». То есть хорошенько разглядеть. Вообще, в последнее время у колонистов сложилось мнение, будто волки человеческий язык понимают даже лучше, чем свой собственный. Однозначней.

Мальчик вытянул из воды самую обыкновенную деревянную удочку, крючок которой оказался уже без наживки, хмыкнул – кто-то крайне осторожный и терпеливый обкусал всё, что только мог, а он так этого и не заметил. После чего прошёл на корму и вытянул из воды

ещё одну снасть, но уже посерьёзнее – длинную леску с десятком привязанных к ней поводков с крючками. Некий паллиатив перемёта и яруса, адаптированный к местным условиям. Снял пару рыбин, успевших позариться на наживку, после чего не стал снова забрасывать орудие лова, а смотал его на мотовило и убрал в рундук. Выбрал лебедкой носовой якорь и направил судёнышко напрямик к галечному пляжу, где сидела заинтересовавшая его парочка.

Ходовые движители отработали на малой тяге всего-то пару минут, в результате чего корпус теплохода слегка разогнался и проплыл по инерции около полукилометра, плавно потеряв скорость. Буквально на последнем остатке движения кораблик уткнулся носом в гальку в десятке метров от волка. Корму, увлекаемую слабым течением вправо, Дэн остановил, включив кормовой маневровый движитель. И привёл в действие механизм выдвижения трапа – шестиметровой доски с верёвочными перилами-леерами, который съехал вперёд и опустил свой конец на сушу в считанных метрах от зрителей.

Не заморачиваясь условностями и видя, что никого своими маневрами не напугал, паренёк отдал простую и понятную команду «Ко мне».

Дикий зверь из дикого леса молча встал на четыре лапы, в то время как обезьяна издала встревоженное верещание. Она суетливо ухватила то, что осталось от грозди бананов, и с нею в правой лапе залезла на спину волка, крепко ухватившись за шерсть. От такой картины у паренька чуть глаза на лоб не полезли.

Тем временем ставший верховым волк с седоком на загривке совершенно спокойно прошествовал по трапу и вошёл в рубку, где уверенно сел на попу, открыв пасть и вывалив язык. Обезьяна, скатившись со спины транспорта, освободила от кожуры очередной мини-банан и, как ни в чём не бывало, съела его в одну глотку, то есть исключительно в себя. Гости совершенно искренне ничего не боялись, кроме одного-единственного страха обезьяны лишиться добычи, к счастью хвостатой, уже пережитого. Иных сомнений эти звери точно не демонстрировали.

– Вижу, – снова провыл волк, вновь поднялся на четыре лапы и сунул нос на ведущий вниз трап. Он явно желал экскурсии по всем помещениям корабля. Кстати! Не желал, а желала, поправил себя парень, так как при ближайшем рассмотрении она оказалась молодой волчицей. Дэн поражённо хотел почесать себе затылок, но наткнулся на шляпу и одумался. Посмотрел на обезьянку, лопающую очередной фрукт, на волчицу, которая, вопросительно повернув голову, с явным любопытством наблюдала за ним, и хмыкнул. Ну, если женщина просит...

– Прошу вас, сударыня, – спустившись на главную палубу, ту, на уровне которой в челноке находилась кабина экипажа, Дэн повернулся к гостье. Ей предстояло преодолеть лесенку, наклоненную под углом в сорок пять градусов, снабженную плоскими металлическими ступеньками. Волчица в нерешительности помялась возле спуска, поэтому парень решил ей помочь. Для начала он взял волчицу за переднюю лапу и поставил куда надо. Вторая лапа сама нашла место на следующей ступеньке – оставалось только подправить постановку задней.

– Здесь у нас расположен пост управления, дублирующий функции, доступные в рубке. В случае очень плохой погоды отсюда можно управлять кораблём, наблюдая за происходящим через телекамеры, оставшиеся со времён, когда это корыто бороздило просторы космоса. Обзор, конечно, не тот, зато никакая волна не смоет. Да и если накроет с головой, то ничего страшного в герметичном-то пространстве всё одно не будет. Через непродолжительное время обязательно всплывём и продолжим путь как ни в чём не бывало.

Понимание того, что он рассказывает устройство судна ничего не смыслящему в технике зверю, не только не смущало мальчугана, а даже подстёгивало, придавая происходящему налёт сказочности или безоглядного стёба.

– Начнём с сердца корабля, его двигателя, – продолжал вещать Дэн. – Это генератор, посаженный на ось газовой турбины. Раньше эта турбина приводилась в движение продуктами сгорания керосина при воздействии на него концентрированной перекиси водорода. По дороге

сквозь безвоздушное пространство это был резервный источник электропитания на случай израсходования заряда аккумулятора, – парень потыкался в своём планшетнике и вывел на экран ролик, демонстрирующий работу турбины и действие генератора. – Но здесь, в кислородной атмосфере, происходит сжигание угарного газа в воздухе. Конечно, вырабатываемая мощность значительно меньше, но её достаточно для движения судна со скоростью десять узлов.

Основные движители, водомёты, крыльчатки которых вращают электромоторы, расположены там, где находились камеры сгорания ракетных двигателей. Вода из них выбрасывается напрямиком через те же сопла, через которые выходила струя пламени. Эти электромоторы раньше приводили в действие рули высоты и направления, так что они довольно мощные. А моторчики послабее создают тягу в поперечном направлении в носу и корме. Они выбрасывают воду через сопла бывших маневровых двигателей. И ещё один работает прямо вперёд, чтобы можно было потихоньку спятиться. Понимаешь ведь, что у водомёта заднего хода не бывает, – Дэн так увлёкся рассказом, что напрочь забыл, для кого старается. Для почти дикой волчицы и обезьяны, непрерывно жрущей свои драгоценные бананы. Хвостатая так и не спустилась, и сейчас сидела возле трапа на верхней палубе и набивала желудок.

Волчица же вела себя, как любопытный ребёнок-почемучка – повсюду совала нос, нюхала и тихонько взывала «Вижу» в значении «Покажи-расскажи». Дэн с удовольствием объяснял, буквально заливаясь соловьём. Внимание льстило ему, да и выражение на морде зверя он воспринимал как понимающее... Ну, ему хотелось в это верить.

Знакомство развивалось поступательно, и в определённый момент экскурсия перешла к совместной трапезе – весь сегодняшний улов, обе рыбины, парень уверенно разделал, отделив мясо от костей. Потроха и молоки волчица перехватила ещё в полёте, не позволив им улететь за борт, после чего не отказалась и от филе. Что забавно, обезьяна явно оказалась не из робкого десятка, она тоже сунулась к еде и успела выхватить несколько кусочков напрямиком из зубастой пасти. Или очень близко к зубам. Во второй рыбине содержалась икра, и мальчик сложил её в чашку, от которой всех отогнал. Филейные же части он затолкал в микроволновку. Пока шло приготовление основного блюда, протер икру через ситечко, отделяя пленки, и подсоллил. Проверил на вкус – то, что надо! Ложечку волчице, ложечку мартышке, и чашка пуста. Теперь, собственно, рыба. Она готовится быстро, так что пора отведывать. Да, самое то, мясо готово. Первый кусочек выхватила нетерпеливая обезьянка и закономерно обожглась. Второй Дэн насадил на вилочку и, хорошенько подув, предложил даме. Волчица съела, но никакого отношения к вкусу пищи не выразила. Третий кусок достался человеку, и только четвертый был предложен обезьянке, которая дула на него сама, удерживая вилку собственноручно, то есть собственноручно, причём обеими передними разом.

Дэн с интересом наблюдал за мимикой забавной зверушки и не заметил перемещений волчицы, действием показавшей, что запечённая рыба пришлась ей по вкусу – опустевшую тарелку обнаружила обезьянка, которая вздохнула и протянула мальчику последний оставшийся от грозди банан.

Глава 11

Соглашение

Своё имя новая знакомая волчица назвать Дэну, несмотря на все его усилия, так и не смогла. Отлично понимая, что хочет от неё человек, она упорно определяла себя как самку. То есть выходило так, что личный идентификатор у неё отсутствовал. Дэн немного покумекал и решил, что так дело не пойдёт и волчице необходимо имя. Но вот какое? Ведь абы как зверя не назвать, она сама должна быть способна его произнести, да и хотелось что-то красивое – под стать самой молодой хвостатой. Перебрав в уме несколько десятков вариантов, он остановился на имени Аура. Все звуки в этом слове посильны волчьим глоткам – это раз, а кроме того, красивое и благозвучное для людей – это два. Оставалось убедить в этом саму носительницу данного имени и отрепетировать с ней произношение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.